

The background of the book cover is black, featuring several curved trails of small, faceted diamonds in various colors: purple, blue, green, yellow, and orange. In the lower right corner, there is a single, larger leaf with a reddish-brown, textured surface, also appearing to be covered in fine diamonds. The overall aesthetic is one of luxury and elegance.

18+

АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВСКАЯ
ДАРЬЯ ТАРАКАНОВСКАЯ

КОЭФФИЦИЕНТЫ ЛЮБВИ

Александра Павловская Дарья Таракановская Коэффициенты любви

<https://litres.ru/73874881>

ISBN 9785006993822

Аннотация

«Устали ходить между мирами и ищите Дом? В агентстве „Магия, Практика и Закон“ на Перекрестке помогут каждому. Но что делать, если вы гений, сбежавший из жуткого измерения, а в кармане ни монеты? Идти в стажеры! Вас ждут детектив, любовь и миры, где магия смешана с технологиями. Книга, которая исцелит уставшую душу. Вступайте на Тропу!» Элиас, вампир-маркетолог.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	30
Глава 3	45
Глава 4	67
Глава 5	86
Глава 6	100
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Коэффициенты любви

Александра Павловская

Дарья Таракановская

© Александра Павловская, 2026

© Дарья Таракановская, 2026

ISBN 978-5-0069-9382-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Арьен чувствовал, что его предали. Он не понимал, кто, когда и почему, и от этого было еще мучительнее.

На алтарном колесе у него было достаточно времени для того, чтобы подумать. К сожалению, в его распоряжении был лишь его разум со всеми его ограничениями — даже в очень тренированной голове невозможно было сделать чертеж событийных вероятностей или построить график влияния хотя бы с парой десятков переменных. Наверное, поэтому сколько бы он ни думал, ответ не приходил.

Иногда пытки выходили на ту грань, где Арьен терял сознание. Все-таки мастер последнего посвящения был слишком молод и допускал неточности — правильно проведенный ритуал не должен был отпускать свою жертву даже на мгновение.

Как же жаль, что он не успел лично скорректировать расчеты и учесть уровень мастерства каждого из участников обряда. Он не сомневался в квалификации своих старших жрецов-наставников. Видимо, зря.

Арьен сам участвовал во всех этапах создания ритуала, сам сделал большую часть выкладок и видел, что без него в роли священной добровольной жертвы ритуал приведет к гораздо меньшим результатам.

Его согласие на пытки было неизбежным. Мир Арк'х да-

вал своим детям только один вариант Пути — служение и честь через ритуалы и боль.

Почему же сейчас его не покидало ощущение рокового провала? Жрец, хотя теперь уже смело можно сказать бывший жрец, достоверно знал, что все его расчеты были верны, и в той же мере был уверен, что допустил самый главный промах в своей жизни.

Тело изогнулось дугой. Вспышка алой боли внутри головы — и разум снова отказался служить.

Очнулся Арьен с осознанием, что больше всего в жизни он жаждет узнать, в чем же они просчитались. Какие факторы он лично упустил и отчего так уверен, что на алтаре вершится не благое дело ценой его боли, а совершается предательство?

Каждой клеточкой своего измученного тела и растерянного разума он соглашался, что готов потратить хоть вечность, но найти разгадку — на пике подлинности Ритуала Боли, который должен был усилить его родной Арк'х, Арьен отчетливо видел: они ошиблись. Фатально, непоправимо ошиблись. Но в чем? Ведь расчеты точно были верны!

Глава 1

Одним из Правил Перекрестка было то, что любая успешная фирма обязана раз в год брать стажеров по числу реальных создателей системы.

Успешной фирмой считалось все, что угодно, способное содержать свой офис в дорогих секторах пространства.

Сразу после регистрации Золотого офиса к ним пришел представитель Перекрестка, активный гражданин, и очень понятно объяснил, что им теперь следует делать, чтобы филиал продолжал работать.

Когда они попали сюда впервые, Арьен думал, что ему никогда и ничего не понравится в этом шумном, хаотичном и, как ему тогда показалось, неупорядоченно-стихийном месте.

Оказалось, что он ошибся.

Из всей команды он любил Перекресток глубже и сильнее всех. Он обнаружил и не переставал восхищаться, какой сложной системой управления пользовались активные граждане Перекрестка.

Втайне от своих друзей Арьен мечтал, чтобы однажды они смогли получить активное гражданство, а не право на «тысячу возобновляемых циклов активного резидентства». Задача практически невыполнимая, но не невозможная.

Он так и не решился сделать необходимые расчеты, чтобы

оценить реальную вероятность получения для них полного гражданства, и уж тем более никогда не говорил с друзьями о возможном маршруте для реализации этой цели.

Сначала следовало решить более важные для них вещи, а потом уже заниматься прихотями самого Арьена.

Это не мешало ему наслаждаться сложнейшей алгеброй гармонии, что позволяла жителям и гостям Перекрестка, мира, где встречались совершенно несочетаемые реальности, много тысяч циклов торговать и процветать.

Ясность правил — это то, за что Арьен особенно любил Перекресток.

Раз в году. Четыре стажера. Выбирать себе стажеров и брать их можно на любых условиях. Условия должны быть явно объявлены ДО начала конкурса и являться одинаковыми для всех.

Никаких ограничений для соискателей. Ты можешь быть дряхлым стариком, человеком девяноста восьми лет из отсталого мира, ты можешь быть матриархом гномов или девственницей, выращенной на корм локальному минотавру — если ты добрался до Перекрестка и выразил готовность стать стажером, ты будешь проходить отборочные этапы на общих основаниях.

И если ты их пройдешь, учить тебя будут качественно. Всерьез. Основатели обязаны как наставники вложиться в стажеров, а дальше — как хотят и как договорятся. Они могут их брать к себе, могут не брать, могут делать что угодно,

только это должно быть оговорено на входе. И учить следовало реально. Максимально.

Ирекле, конечно же, сначала возмутилась. Когда сразу после ее бунта разрядом молнии снесло свеженькую крышу здания, где располагался их новый офис, магиня «намак поняла», долго плевалась, ругалась, возмущалась, но своего первого стажера гоняла так, что он еще долго был одним из лучших Решателей Проблем на Перекрестке. Пока совершенно неожиданно не влюбился в какую-то девушку из захолустья и не отправился в ее родное измерение. Собирался там полностью ассимилироваться. По расчетам Арьена выходило, что парня придется спасать, но пока никаких вестей и криков о помощи к нему не долетало.

Они сразу установили понятные правила для отбора стажеров. Та же Ирекле назвала такую стоимость за возможность у них учиться, что они думали: им не то что крышу, а здание снесет каким-нибудь цунами, но ничего подобного.

Один бесплатный стажер, три за очень большие деньги или услуги, ясные критерии отбора — для мира Перекрестка это оказалось обычной практикой.

Каждый сезон стажеры были разные. В этот раз набор был особенно неудачный и шел криво с самого начала.

Арьен вспомнил свою новую стажерку. Скорее всего, барышня достанется ему.

Сначала в зал, где проводили собеседование, вошел среднего достатка купец. За ним следовала интересно разукра-

шенная дама с тремя служанками.

Одна девушка несла клетку с попугайчиком. Уже несколько лет по мирам Перекрестка никак не стихала мода на ручных пташек. Кого только не заводили: сов, соколов, некоторые возили стальные клетки с орлами на цепи.

Модницы победнее ловили воробьев и синиц, заказывали для них иллюзии поярче и повычурнее и таскали бедных птиц с собой.

Попугайчик, да еще и говорящий, был шиком.

Две другие девушки держали сумочки с водичкой, с косметикой, с веером и небольшим пледом — на все случаи жизни для своей госпожи.

Арьен смотрел на это шествие и не мог представить, что сын или дочь таких родителей получит у них место стажера.

Что эти люди могут предложить в оплату?

Собеседование проходило просто. Будущий стажер рассказывал, зачем ему у них учиться, а его покровители соревновались, кто большую плату предложит.

— Изольда. Меня зовут Изольда, и я буду вашей стажеркой, — юная барышня выскочила откуда-то из-за спин служанок.

Арьен смотрел, как ее матушка недовольно кривит губы. Дочка была похожа на папу, симпатичная, но не более того. Мать же была когда-то вполне яркой красавицей.

Тем временем юная Изольда глаз не сводила с Эйнара, с восторгом произносила явно заученный текст о том, как с

детства мечтала учиться у своего кумира.

Викинг сначала даже не понял, что речь идет о нем. Потом чуть не брякнул, что в ее детстве их фирмы и в помине не было. Да и их самих тогда на Перекрестке тоже еще не было.

Потом до него дошло, к чему все дело идет, и он заявил, что у него уже есть стажер.

— Как это? Кто? Когда? — вопросы с возмущением посыпались из матушки потенциальной стажерки, но ответ хотела услышать не только она.

На Эйнара с интересом смотрели все. Собеседование только началось, и Изольда была первой.

Викинг ткнул пальцем в стоящего среди соискателей парня с военной выправкой и растерянным взглядом умного щенка, который понимает, что из его шкурки будут делать шапку и вариантов избежать такой судьбы у него нет. Арьен чуть не застонал вслух.

Худший выбор было трудно сделать.

Ракитианец, у которого скорее всего или жена, или невеста, или семья в заложниках. Очередная попытка их военных получить доступ к формулам реальности, которыми, по слухам, владели в агентстве «Магия, Практика и Закон».

Когда они разбирали заявки на конкурс и Арьен увидел герб Ракитии, он чуть не выкинул пергамент. Это была уже восьмая попытка найти подступы к тайнам фирмы через стажеров-шпионов.

Два раза у ракитианцев получалось пройти отбор и про-

толкнуть своих ребят в стажеры. Пришлось потом как следует повозиться, чтобы вытащить их из лап прежних кураторов. Затем везение закончилось, соискатели были совсем уж никакущие, а конкурировать на этапе спонсоров, перебивая цену, небогатые ракитианцы не могли. Вполне себе среднее измерение, без особых ресурсов.

Арьен надеялся, что и в этот раз конкурс цены избавит их от очередного «шпиона», но нет.

Теперь же им достаточно будет оплатить стандартную стоимость. Очень высокую, но посильную для всех участников. Обеспечительный депозит они, как положено, внесли заранее. Свой выбор Эйнар объявил громко, уверенно и при всех.

Парень, в которого ткнул пальцем викинг, выглядел удивленным сверх меры и еще более счастливым. Похоже, и правда кто-то из близких в заложниках. А тут отсрочка получилась. Его сопровождающие тоже обрадовались. Похоже, сами не верили, что и в этот раз у них получится пропихнуть своего «шпиона».

История с Ракитией, которая уже в третий раз смогла подсунуть им «стажера» -разведчика, задевала аркха, и он подумал, что следует предложить друзьям разобраться с ситуацией немедленно и кардинально. Хотя те могли справедливо возразить, что, как ни странно, ребята в итоге приходили хорошие и что они каждый раз разруливали все к очень большой выгоде фирмы. На это ответить будет нечего.

Но как же раздражало самодовольное глупое любование военных Ракитии, мнивших себя хитромудрыми стратегами. Почему они так пристали именно к их агентству? Совершенно непонятно. Коррекцией судьбы занимается довольно большое число фирм и на самом Перекрестке, и по близлежащим мирам.

Тем временем Изольда оправилась от шока, переключилась на Фелисию и заученно рассказывала ведьме ту же самую историю о том, как она мечтала быть ее ученицей с детства.

Рыжая ведьма спокойно слушала. Похоже, получится мягко проводить очередную искательницу богатых женихов обратно в родительские руки.

Такие барышни и иногда юноши приходили почти каждый набор. Несколько раз они по наивности их брали, не разобравшись, и это была бесконечная головная боль все время обучения.

Но тут в разговор вступил папенька невесты. То есть будущей стажерки. В оплату обучения дочурки он предложил ни много ни мало, а полный фиал Живой воды.

Купить Мертвой воды на Перекрестке можно было сколько угодно. Почти каждый высокотехнологичный мир, достигнув определенного уровня развития, начинал ее производить в промышленных масштабах.

Вопросы срastить ткани, дорастить утраченные участки или вообще вырастить что-то с нуля решались быстро. А вот

вернуть витальность, вдохнуть саму жизнь могла только Живая вода. И добыть Живую воду можно было лишь в сакральных местах редких измерений, наполненных магией. Стоила она за пределами дорогого, встречалась редко. А охотились за ней практически все, начиная от ученых высокотехнологичных измерений и заканчивая теми, чьи любимые нуждались в чудесном исцелении.

К сожалению, они были из последних, поэтому юная Изольда немедленно получила свое место стажерки, а Фелисия чуть не плакала от радости и облегчения — Равьен только что получил еще десять лет жизни.

Пусть барышня с таким предприимчивым папенькой хоть заохотится на женихов! К тому же учить они ее будут качественно, может быть, и за свой разум возьмется. С такими генами шанс есть и немалый. Пожалуй, стоит сделать для нее более детальную натальную и сценарно-генетическую карту прогнозов.

Где купец добыл Живую воду и что с ним делала его жена, чтобы он эту самую воду отдал в заведомо убыточное мероприятие (а по мужику было видно, что matrimониальные планы супруги и дочери он оценивает как весьма сомнительный проект), аркха не волновало.

Они получили Живую воду! Самое критичное место было закрыто, спасибо Равновесию! Ирекле опять оказалась права, когда заставила их взять несколько откровенно проигранных и безбашенных проектов за копеечную оплату. Все-

ленная сравняла счет, и у Равьена снова есть шансы!

Правда, аркх быстро понял, что радоваться все будут позже, ведь практически сразу, не давая никому опомниться, Ире устроила настоящий мастер-класс по отлыниванию от обязательств.

Арьен зачарованно смотрел на представление «магиня снобская, черствая и высокомерная». Казалось, никто и ничто не способно даже приблизиться, чтобы стать ее стажером.

А уж про оплату что говорить? Кто из этих жалких покровителей жалких соискателей сможет перебить цену от купца, что за дочурку Живой воды отвалил?

Стефан, будущий куратор стажеров, смотрел на Ирекле таким же ошарашенным, как и Арьен, взглядом. Привыкнуть к столь разным граням характера магини было просто невозможно.

Это была та самая Ирекле, что ночами помогала ему разобраться в трудностях новой и трудной для эльфа науки, когда он сам был ее учеником.

Это та же Ирекле, что голодная, уставшая, трое суток ставила магический защитный купол над богами забытой деревенькой и ни на секунду не усомнилась в необходимости таклить свою Силу, хотя в оплату там им ничего особо и не могли дать.

Ирекле, что чуть не снесла полгородка, когда они по ошибке отпустили в один из отсталых миров Фелисию, а ту

схватили и потащили «ведьму сжечь».

Преданная, сильная, смелая и щедрая к своим, Ирекле могла одновременно быть и совсем другой. В этот раз она была той, кем являлась — магиней в той своей ипостаси, за которую магов боялись и не любили: властная, равнодушная и очень далекая от живых людей.

Ее концерт удался: соискатели трусливо пошептались с родителями и спонсорами и решили попытать счастья в других местах. Магиня аж засияла от радости и чуть все не испортила, но быстро выскочила из зала.

Оставалось выбрать только бесплатного стажера, и они решили сделать перерыв.

Арьен был доволен: расчеты себя оправдали, сочетание всякой ерунды и мути, несколько внезапных сюжетов и Дар Судьбы — Живая вода! Правда, что ерундой и мутью окажется выбор очередного шпиона, аркх все же не ожидал.

***

— А теперь объясни, друг, что это было? — Арьен не стал откладывать разговор в долгий ящик и сразу же подошел к явно смущенному постановкой вопроса викингу.

— Кхм, — Эйнар не любил объяснять очевидное. — А ты хотел бы увидеть, что с этой девочкой сделает Рахиси?

— Нет. — Арьен улыбнулся. — Конечно, нет. Но почему этот пацан? Неужели вариантов, кроме ракитианца, не было?

— Да я даже не думал, в кого пальцем ткнул, — пожал плечами Эйнар. — Главное, чтобы не девица, эээ, столь активная.

Аркх кивнул. Значит, фактор Судьбы. Нужно учесть в расчетах. Взял со столика бокалы с вином, протянул другу и приготовился слушать очередной рассказ Эйнара о его любимцах — коврах-самолетах.

В жизни Эйнара было мало привязанности к вещам материального мира. Его не очень заботило собственное жилье — было б где преклонить голову, и ладно. Он был совершенно равнодушен к одежде — крепкая, удобная — и достаточно. Украшения его не интересовали вовсе — устойчивость к магическому воздействию позволяла игнорировать большинство оберегов, а фамильное кольцо старшего в роду было выковано в те времена, когда украшать себя мужчинам было не к лицу, и несло чисто функциональную роль.

Оружие Эйнар любил, конечно, но как продолжение себя. В оружии его больше всего интересовал боевой потенциал, поэтому в его оружейной могли соседствовать удивительной красоты эльфийские клинки и луки и такого же удивительного уродства ракитианский пулемет «миниган М134».

Викинг был уверен, что никакие предметы никогда не покорят его сердце, пока в его жизнь не ворвались ковры-самолеты.

Он до сих пор по секундам мог воспроизвести свой первый полет. Это ощущение погружения в сочетание волшеб-

ства и высочайших технологий нового мира. Ковер-самолет был совершенством. Бархат, шерсть, шелк, грубый холст и невесомая ткань, сплетенная из полимерных волокон. Из чего бы ни был сделан ковер-самолет, его отличительной чертой был дивный узор и ощущение невероятного блаженства, когда ты касаешься голой кожей ткани ковра. Все это оставалось неизменным не только как дань традициям тех времен, когда ковры-самолеты принадлежали исключительно магам Окраины, но и потому, что глупо менять идеальное на обычное.

Новые технологии добавили к магии защитное поле и максимальную устойчивость оператора, позволяющую не обладающим магией людям ментально сливаться с ковром через микрочип, крепившийся за ухом.

Эйнар сам не заметил, как его коллекция ковров-самолетов выросла до неприличных размеров и стала постоянным объектом подтрунивания со стороны друзей. Впрочем, это не мешало тем же друзьям покупать и дарить викингу самые лучшие экземпляры, которые случайно всплывали в тех или иных мирах, куда их заносила работа.

Часть ковров хранилась у него дома. Это были те ковры, что порой годами успешно притворялись самыми обычными домашними ковриками. Викинга грела мысль, что практически из любой комнаты своей усадьбы он может сорваться в воздух прямо через окно. И совершенно не страшно, если при этом с ковра слетит и откатится в угол парочка изящ-

ных столиков, так любимых его восхитительной супругой. Столики — дело нехитрое, подняли и поставили на место. А вот полет на ковре-самолете — это чудо, которое доступно немногим.

Для остальных ковров пришлось со временем построить отдельный ангар. Порой Эйнар заходил туда просто чтобы подышать воздухом, пропитанным магическим полем, излучаемым коврами. И еще — чтобы снять перчатку и провести рукой по поверхности ковров, испытав от одного этого чувство, очень близкое к экстазу.

Архх как раз недавно раздобыл для друга редчайший экземпляр и теперь прикидывал удачное время и повод, чтобы вручить и полюбоваться реакцией восторженного ребенка, получившего первую в жизни игрушку в подарок, что в исполнении их мощного сурового викинга было непередаваемым зрелищем.

Спасибо судьбе, пославшей не только очередного шпиона-ракитианца, но и этот разговор, — Арьен понял, что для подарка явно неудачный момент: Эйнар так предвкушал тест-драйв новых поставок, что вмешиваться в нетерпеливое ожидание викинга и смешивать его впечатления не хотелось. Времени впереди много, еще успеется...

***

Про Живую воду для любимого Равьена Фелисия стара-

лась не думать. Вот получит фиал в руки, прибежит к нему, даст глотнуть, увидит, как возвращаются краски жизни к еле живому лесному духу, тогда и можно будет и размышлять, и радоваться, и плакать, и плясать, и ждать нового чуда. Десять лет! Десять лет форы они получают! А пока лучше отвлекать мысли.

Ведьма решила догнать довольную своим выступлением и свободой Ирекле. Фелисия не одобряла попытку магини ускользнуть от обязательств столь нагло и откровенно, но в то же время формально ничего не было нарушено — покровители претендентов сами отказались конкурировать деньгами, а выражение лиц и позы к делу не пришьешь.

Впрочем, глядя, как быстро сдулись их подопечные, когда магиня начала говорить о своих пожеланиях к стажерам и рассказывать, какие у нее шикарные ребята были до них, — может быть, покровители решили, что овчинка выделки не стоит. Тогда следует ожидать их на другой год с новыми протеже.

Рискни кто-то настоять на своем желании пойти к ней в стажеры, и Ирекле могла бы и проникнуться: все они помнили, как она взяла настойчивого эльфа, у которого не было буквально никаких шансов.

А теперь именно он будет куратором их новичков.

Подруга ушла только что, довольная, не став ждать окончания перерыва и финальной части собеседования. Но куда же она пошла? Фелисия остановилась в задумчивости, обду-

мывая, стоит ли связаться с магинею по ментальной связи или просто отдаться наитию, которое всегда выводило в нужное место. Но только стоило принять решение и двинуться по наитию, как мерзко заверещала тревожная сирена. Что-то плохое происходило во внутреннем дворе Золотого офиса.

— Черт, как не вовремя, — ведьма рванулась к мраморным гостевым туалетным комнатам, в сторону которых несколько минут назад ушли соискатели бесплатного места.

***

Как узнать мага? По взгляду и Силе.

Маги всегда смотрят сквозь тебя куда-то в иномирное пространство.

Как взаимодействовать с магом? Никак.

Лучше всего никак. Пройдет мимо — и хорошо.

Если маг на твоё несчастье смотрит на тебя, страшно представить, что он там видит.

Оптимальное (и единственно возможное) решение — незамедлительно делать что велено и при первой же возможности исчезнуть из поля зрения мага.

Правила «Как выжить при встрече с магом», что в родном измерении Лукаса твердили веками, он заучил с раннего детства. Родной мир юноши постоянно лихорадило: то к власти приходили ретрограды и мракобесы и несколько лет выжидали и вытравливали любые капли разума, здравого смысла

и науки, то резко побеждали сторонники развития, знания и технологий.

За свою короткую жизнь Лукас успел побыть и исчадием ада — мутантом-сиротой, и гениальным программистом с хорошими видами на будущее. Как только курс жизни резко изменился и ученые запылали на кострах, а программистов стали называть «заклинателями адских разумов» и обязали работать на власти (но пока не уничтожали, так как в каждый виток резких перемен мракобесы сохраняли достижения своих врагов по вектору развития), Лукас использовал всю силу своих действительно гениальных мозгов, чтобы сбежать на Перекресток.

Маги же обходили родину «заклинателя адских разумов» веками. Зачем магам приходить в мир, где за слово «программист» лишали языка и рук, как было в несколько предыдущих смен курса?

Его родное измерение было странным: микс из периодов активного развития науки и разума и странных артефактов откатов в глухое мракобесие.

Лукас не задумывался, насколько верные правила передали ему люди, что отменили математику, запретили перемещение на Перекресток (и спасибо всем богам и тому странному бродяге непонятной расы, согласившемуся перенести его своим двухместным порталом, что он успел проскочить до момента, когда это стало бы заведомо невозможно) и сожгли сотню местных ученых — как «приспешников Ада» и

в знак верности традициям и предкам. Эти же люди отменили его только что наладившуюся жизнь вместе с его, Лукаса, профессией.

Правила родного мира едва не стоили Лукасу будущего. Когда он попал в Золотой Офис в самом дорогом секторе Перекрестка и смог не только подать заявку на конкурс стажеров в агентство «Магия, Практика и Закон», но и выйти в финал, на мгновение ему показалось, что все беды позади.

В том, что финальное испытание — собеседование с наставниками — он пройдет блестяще, он не сомневался. Когда ты гений, единственное, чего ты не боишься, — это собеседование с реальным нанимателем. Поэтому он спокойно и искренне желая помочь дал десяток советов паре своих конкурентов. Он знал, что иногда брали даже нескольких бесплатных стажеров, и вообще расслабился. Почему бы им всем не пройти финальный этап? Они смогли бы стать друзьями с этими ребятами. У Лукаса никогда не было друзей, но ведь теперь начнется его совершенно новая, прекрасная, чудесная жизнь. И в ней будут друзья! Да вот хоть эти ребята! Вон как они его хвалили и благодарили за помощь.

Когда объявили перерыв, юноша вышел подышать воздухом на задний двор Золотого Офиса, где проходил финальный этап отбора стажеров, залюбовался изумрудными, вычурно подстриженными странными растениями и увидел магию. Ту самую, к которой не рискнул пойти в стажеры ни один из богачей. Темно-серые глаза, взгляд, направленный

на него и в Наполненное Никуда сразу, довольная полуулыбка, Сила...

Парень сглотнул невесть откуда появившийся в горле комок и сразу же отступил в кусты, а для надежности, для безопасности еще и отбежал тихонько в сторону и, не медля ни секунды, нырнул в мраморный коридор, что открылся прямо в стене.

Жизнь в родном мире, где он, сирота с гениальными мозгами и неуклюжим, хрупким телом, с пониженным болевым порогом и повышенной чувствительностью, выживал среди «настоящих людей», что не ленились пнуть и унижить «мутанта-выпендрейника», научила его двигаться тихо и быстро.

Вот так тихо и быстро он и влетел в мраморный туалет — и прямо в лапы своих соперников. Тех самых, которым он несколько минут назад помог советами и щедро поделился знаниями. Придурок.

Лукас привычно закрылся руками и свернулся в комок. Он каждый раз проклинал себя и стыдил за слабость, но ничего не мог поделать с тем, что его тело боялось боли. Били его неумело и даже не так страшно, как дома, но его гениальный мозг успел просчитать, что теперь его шансы пройти последний этап собеседования и получить наконец-то безопасность и защиту — отрицательные.

В момент, когда по опыту Лукаса должна была начаться самая унижительная и болючая часть, раздался резкий звук

и слышался отборный мат.

Нежнейшее сопрано, выплевывавшее матерные слова, настолько поразило бывшего «заклинателя адских разумов», что он отвлекся от боли, отчаяния и стыда и смог повернуть голову.

Рыжая ведьма, которую он еще недавно видел в зале, где шел отбор, перестала материть его обидчиков, кинула в них символ, известный во всех мирах, — ИЗЫДИ. В замкнутом пространстве эффект получился ожидаемый: несостоявшиеся бесплатные стажеры распластались по стенам.

Ведьма же сосредоточилась на напуганном до ужаса паренке, что хрупкой сломанной фигуркой валялся в розовой от его крови воде и продолжал закрываться от ударов.

— ... Боги вас вразуми! ....! Ах вы ж, мелкие изверги! Прибить бы вас да на зелье, как раз соседи просили паразитов потравить! — Ведьма зыркнула на перепуганных агрессоров и занялась своим будущим стажером.

***

Довольная до почти открытой улыбки Ирекле сбежала, отделавшись от своих потенциальных стажеров. Возню в гостевых туалетах магиня почуяла, как и то, что ее присутствие там не требуется — подруга на месте и все разрулит сама. Да и от тревожного ожидания Живой воды отвлечется!

Так и вышло — уже спустя каких-то десять минут Фели-

сия утащила своего новенького спасенного паренька мыться, кормиться и приходиться в себя. Удивительно, сколько любви и добра было у их ведьмы. Хватало на всех и оставалось сверху!

Лиса по ментальной связи объявила всем, что ее стажером будет вот этот странный малый, что так вовремя был ею спасен, и собираться после перерыва нет смысла.

Практически сразу после того, как территория оказалась свободной от всех соискателей, Эйнар унесся «по делам», что означало поступление новых редких ковров в его любимую лавочку «Летают все», а Арьен ушел в свой кабинет и сосредоточился на расчетах для новеньких.

Бывший жрец чертил пентаграммы, рисовал понятные любому обученному аркху и непонятные больше никому формулы, вычислял сочетание дальних созвездий в родных измерениях их новичков и погрузился в любимое дело настолько глубоко, что на несколько минут перестал любоваться образом Ирекле с полуулыбкой. Магиня редко улыбалась настолько искренне, радостно и открыто. Тут же был достойный повод: ее драгоценная свобода! Свобода от О-БЯ-ЗА-ТЕЛЬСТВ была спасена!

Вежливый стук в дверь заставил его слегка вздрогнуть.

Золотой Офис принимал посетителей круглосуточно, но попасть к основателям фирмы без записи, расчетов и согласования было практически невозможно. Особенно к нему, к Арьену. И тут внезапный стук.

— Арьен, мы глубоко чтим саму возможность диалога с вами, — высокий вампир в дорогой (как у вампиров принято), стильной (как у вампиров принято) одежде долго не мог решиться и перейти к сути дела (что у вампиров совершенно не принято).

Когда посетителя чуть не понесло в сторону речи про дружбу аркхов и вампиров, Арьен счел возможным завершить молчание и помог гостю сказать то, что тот хотел.

А хотел он многого. И готов был заплатить очень дорого. Представив, как отреагирует на итог их переговоров Ирекле, Арьен беззвучно хмыкнул.

Впрочем, когда его познакомили с их новым стажером лично, он захотел вернуть всё «как было» — до вежливого стука в дверь, но было поздно. Они договорились с высоким вампиром об очень дорогой оплате и обязательстве клана перед агентством, от личного долга аркх отказался категорически. Значит, нужно выполнять контракт.

Контракт истерил.

Худой тщедушный вампир сообщил высокому, что те — «подлецы и предатели, продавшие его иноземцам», что он «докажет, что он гений в маркетинге и сделает любых дурацких снобов богатыми, успешными и знаменитыми», что они «утонут в золоте и он всем покажет».

Где-то к этой реплике Арьен обнаружил, что бледная кожа мертвых созданий умеет покрываться розовыми пятнами стыда, хотя их природа отрицала физическую возможность

такой реакции.

Действительно, таких вампиров он видел впервые и теперь был полностью согласен с главой клана, что «его же уничтожат при первой возможности, то есть сразу, как только мы перестанем его охранять». Яснее стало и про «мы обязаны его пристроить, я не могу умолять, но умоляю вас, Арьен, взять его стажером, мы заплатим. Заплатим так, что вы не пожалеете». Что клан вампиров не мог позволить другим кланам уничтожить одного из своих членов, Арьен понимал как никто. Понятия чести и преданности своим у аркхов и вампиров действительно были схожи.

Проводив ожидаемо-неожиданных гостей, Арьен продолжил расчеты. Теперь всё сходилось, динамическое равновесие вернулось к оптимальным параметрам, и можно было не особо беспокоиться, как их агентство пройдет через череду мощных геомагнитных и магических бурь, о которых второй месяц судачил весь Перекресток. Их ожидали через пару-тройку недель. И вообще всё уже сложилось настолько верно, что можно было переходить к следующему этапу и начинать переезд. Недалеко, в пределах Перекрестка, но подальше от эпицентра магических бурь, что начнутся уже совсем скоро. Совсем-совсем скоро. О, боги! Похоже, переезжать придется прямо сегодня. По всем расчетам выходило, что лучшее время для начала переезда — сейчас.

Что ж, его ждет увлекательный вечер и активная ночь. Арьен встал из-за стола и решительно направился к служеб-

ным помещениям Золотого офиса.

Глава 2

Михей увидел падающий моток искрящейся проволоки и дернулся подхватить, но был остановлен сердитым окриком:

— Стой! Куды без перчатков лезешь?! Не видишь, какой заряд магии там! — от непонятого существа малого росточка с окладистой бородищей.

Он остановился, но ему тут же, буквально в лицо, прилетели перчатки, и он включился в работу. Следующие часы ракитианец честно таскал короба и ящики, укладывал ценные свитки, держал «крепче, вишь, сорвется жиж» провода — активно занимался сверхсрочным и внеплановым переездом.

И Михей был рад. Рад пыли, грязи, гвалту, суете, хотя и совершенно иначе представлял себе первый день стажировки в «самом дорогом, элитном и успешном» (среди тысяч миров, что имели точки выхода на их Перекресток) агентстве «Магия, Практика и Закон».

Ночь накануне он не спал, фантазировал. Вот как придет он, недотепище неуклюжее, его и выгонят сразу. Засмеют и выгонят. Как пить дать выгонят... А ему поручение следует исполнять. Иначе семье и не жить вовсе... Образ маленького брата, сладко спящего в кроватке, и мамы, глядящей на него, старшего сына, с беззащитной тревогой, рвал сердце, и он снова и снова бегал по комнатке, думая, как бы ему про-

держаться подольше.

А получилось вон что. В измерении настойчиво предупреждали о предстоящих магических бурях небывалой силы. Уже несколько дней небо вместо оранжевого, привычного глазу, было малиново-сиреневым, а магические энерголинии рвались, ломались и искрились. Не иначе собственники агентства не стали ждать, чем дело кончится, а сразу после отбора стажеров начали переезжать в спокойный сектор.

И вот они носились: транспортные гномы грузили все на платформы, те проседали под весом коробов, но хоть и низенько, а летели, куда сказано. Михей включился сразу и почувствовал себя спокойнее — уж чего-чего, а работы он никогда не боялся.

Слева послышалось негромкое:

— Офис мы сегодня перевезем, а с домами у кого что? — смуглый худой аристократ (этих Михей за версту чуял), из тех главных, кто был тогда в Зале, делал какие-то расчеты на странно светящихся листах. Темные волосы, собранные в хвост из десятков косичек, шоколадно-фиолетовые глаза с охровыми крапинками вокруг радужки, высокий, поджарый, плечи широкие.

«Интересно, какого он рода и откуда?» — Михей прислушивался, пока помогал упаковывать странного вида артефакты. Когда кураторы готовили его к собеседованию, акцент делали на известных им данных: рыжей ведьме Фелисии и викинге Эйнаре. Магиню рекомендовали опасаться и

обходить стороной. Четвертый основатель фирмы шел под грифом «темная лошадка», и именно он считался причиной краха двух почти успешных миссий.

— У нас дома триндец, канал оборвали, а мне надо срочно сегодня до второй полуночи отправить все изменения в наши учредительные документы по ремонту и усилению защиты Золотого офиса!

Отвечала «аристократу» Фелисия, тут он бы и без предварительной подготовки не промахнулся — ведьма, этих сразу видно. Краем глаза он отследил, как она тут же уткнулась в свитки и начала что-то строчить странным продолговатым предметом. Михай никогда бы не подумал, что волшебной палочкой писать можно...

— Значит, перевозим. Сейчас Равьену скажу. Работай, не отвлекайся, к вечеру все твои будут в Убежище, — смуглый кивнул и пошел выяснять что-то дальше.

Михай обернулся, чтобы увидеть, как он начертил в воздухе какой-то знак, удовлетворенно хмыкнул и зашагал в сторону уже практически полупустого офиса.

***

— Во имя Дев-Воительниц!!! — Ирекле дернула ведьму за руку, отвлекая от горы свитков. Та оглянулась на подругу, и они обе уставились на диво дивное, чудо чудное.

Посреди хаоса срочного переезда стоял красавец неимо-

верный. В мирах не было художника, способного передать столь потрясающую, тонкую, живую мужскую красоту. Ирек-ле особенно зацепили губы красивого незнакомца, форма изогнутого лука, а цвет — между вишней и кораллом, если такое вообще возможно. В лучах двух солнц Перекрестка мужчина смотрелся произведением искусства.

— И он же настоящий...

— Реально? — ведьма с удивлением перевела взгляд на подругу. Ирекле не видела иллюзий. Вот совсем. Никак. Даже когда хотела. И если прищуриться. А иллюзиями в Измерениях пользовались практически все.

Получалось, что красавец был взаправдашний.

— Подожди... тут что-то странное... — магиня выглядела слегка озадаченной и даже растерянной.

— Как он тебе?

— Как? Красава, конечно, но у меня еще гора свитков не оформлена! А этих бедолаг нужно расселить, контракты подписать, об ответственности предупредить, амулеты раздать и талисманы... их уже утащили на Базу!

— Именно!

— ...?

— Ты смотришь на самого красивого мужчину, что мы видели за все эти времена в Измерениях, и думаешь про глупых стажеров и свитки!

— И ничего они не глупые! Хорошие стажеры!

— У тебя все хорошие. Но ты не про то сейчас, смотри —

ты видишь, что он невообразимо красивый?

Девушки снова воззрились на потерянного посреди хаоса красивейшего молодого мужчину.

— И что с ним не так? — ведьма явно гораздо больше интересовалась свитками и стажерами, а еще амулетами, и вот опять же, куда там талисманы увезли?

— Я его не хочу. Он НЕ секси. Совсем, — задумчиво ответила магиня.

— Хм?

— Боги, ну все же просто. Оглянись. Посмотри на каждого мужчину на поляне. Можешь себя представить с ними?

— Буэ... — взгляд ведьмы задержался на непонятном существе с бородой лопатой.

— «Буэ» — это да. Местами. Но ты можешь представить себя с любым из них. Поблевать там, или «ууууууу, дайте пять», это уже опционально.

Взгляд Ирекле был теперь направлен прямо на Арьена. Темноволосый аркх сделал полшага назад и обозначил молчаливый полупоклон-извинение, мол, не хотел подслушивать, что было неправдой. За знание о том, где он для Ирекле между «ууууууу» и «буэ», он отдал бы два из трех своих любимых алтарей аналитики.

Ведьма уже поняла, что насторожило подругу. Она внимательно... так, нет! Внимательно!.. да что ж такое?!!! Она хотела внимательно рассмотреть красавца, но взгляд на нем не фокусировался. Он был картонный. Никакой. Мысль о при-

косновении не вызывала ничего. Фелисия осмотрела поляну, каждого из гномов и стажеров, задержала взгляд на домовом и снова попробовала собрать внимание на красавце. Никак. Картон.

— Наш первый клиент на сегодня, походу... А у меня еще свитки не заполнены, данные не проверены, согласие кровью и иными жидкостями тела не получены! И куда унесли талисманы?!?! Стой! Это коробка с амулетами!! — она рванулась за парой потных гномов, красавец словно исчез из ее памяти.

***

— Что с твоим домом? Перевозим тебя? — Арьен шагнул ближе.

Магиня посмотрела на совсем не оранжевое небо, посозерцала молнии и фейерверки чистой магии из рвущихся по всему сектору проводов, задумчиво поразглядывала темно-волосого аркха, споткнулась взглядом о старые изощренные шрамы, причудливым узором опоясывающие смуглую сильную шею, прислушалась к Дому, напилалась откликом покоя и защиты и вынырнула в сейчас.

— У меня самый защищенный сектор Перекрестка. Наоборот, зайди, посмотри, может, пора рядом Убежище поставить, малышню разместишь, — она мотнула головой, обозначая всех детей сотрудников, и тут же скривилась.

Про отношения Ирекле и детей ходили легенды и анекдоты. Дети ее любили и хотели как лучший подарок и чудо, Ирекле же больше всего в жизни любила свободу, деньги и хороший секс. И никаких связей. Никаких обязательств. Никогда.

— Лучше давай решим, чей этот красавчик клиент будет? И кто Золотым Офисом займется? Где Стефан? И где стажеры ваши? — магиня накануне сумела избавиться от своего возможного стажера и счастливо праздновала свободу где-то в Диких секторах Перекрестка почти до утра.

Вместо четырех стажеров будет только три! Она не при делах. Это стоило того, чтобы как следует отметить!

Аркх усмехнулся. И молча показал взглядом на тощего вампира, у которого эфирное тело висело ключьями.

— Это ЧТО? Клиент...?

— Стажер. Твой. — Арьен улыбался. Удивительно. Они так долго вместе, они так глубоко познали формулы Вселенной. И Ирекле каждый раз в погоне за своей излюбленной свободой пытается нарушить Базовые Законы Физики Мироздания.

— Он маркетолог.

— Кто?!!!!

— Он твой стажер. И он — мар-ке-то-лог, — Аркх смеялся. Беззвучно. Почти без улыбки. Даже магический шторм затих, настолько это было зрелище уровня «затаить дыхание и впитывать».

Мгновение — и момент единения-восхищения прошел. Снова бухнулась реальность с шумом, криками, коробами и «куда дели талисманы». И маркетологом. Вампиром, который походил на недоубитое зомби из отсталых миров.

Ирекле возмущенно зашипела.

***

Пока Арьен занимался переездом, Эйнар улетел договариваться о дополнительных бригадах для ремонта. Фелисия каждую свободную минутку проводила с Равьеном, не могла нарадоваться на него и надышаться.

Живую Воду ему дали выпить сразу же, как только купец оформил контракт об оплате за дочку и они все буквально выдохнули. Теперь у них снова есть время, они могут активно продолжать поиски и однажды найдут способ вернуть жизнь любимому мужу Лисы насовсем, а не выторговать, вырвать очередной кусок.

Ирекле была настолько рада и счастлива за подругу, что ее даже не особо огорчило непойми что в стажерах. Разберется. Как-нибудь.

Главное, что ей предстояло сделать сегодня, это провести предварительные встречи с клиентами.

Рассказать им, какие варианты их ждут. Дать выбор без выбора: или их дело ведет стажер, или они идут искать другую фирму.

Некоторые начинали капризничать, поэтому до первой встречи со стажерами следовало получить их согласие и подписи на столь ценимых Фелисией контрактах.

Забавно, что контракты делала Лиса, а вот подписывали их чаще всего или с ней, или с Арьеном, или с Эйнаром. Видимо, ведьма для большинства казалась слишком доброй? Интересно, стоит это обсудить.

Ирекле снова вспомнила вчерашний огненный вечер, отлично удалось отпраздновать, как теперь стало ясно, совершенно беспричинно, и пошла в сторону полупустого Золотого офиса, лавируя между строительными лесами.

Ей предстояла встреча с магом. С картонным красавчиком-невидимкой она поговорила вчера, кто же будет их третьим делом? И как их распределить? Стажеры в этом году уж совсем какие-то убогие подобрались.

Трудно придется с ними Стефану.

Она совсем далеко ушла в свои мысли и чуть не налетела на каких-то людей, что сидели около их офиса и грустно ели бутерброды.

Со времени встречи с Лисой Ирекле настолько привыкла к доброй еде, к заботе, к комфорту, что теперь каждый раз обращала внимание на чужую неустроенность.

Бутерброды были нарезаны кривыми неровными кусками, хлеб был толстым, а салат, что торчал из-под странного вида паштета, сдох еще дня три назад.

Жиденький чаек, что прихлебывали гости, выглядел так,

словно жил свою седьмую жизнь.

— Вы к кому? — Когда ты маг, у тебя нет возможности тихо проскользнуть мимо почти десятка людей и сделать вид, что тебя тут не было. Ты заметна. Тебя видят. Твою энергию чувствуют. К тебе тянет.

Ей пришлось повторить вопрос довольно громко, чтобы уставшие люди, с понурым видом жевавшие невкусную еду, обратили на нее внимание.

Очень новые и необычные ощущения. Видимо, о чем-то таком говорил тот картонный парень, красавчик. Хм, стоило понадеяться, что его проклятие не заразно.

***

Три часа подряд Ирекле усиленно пыталась понять, что от нее хотят эти... *пострадальцы*.

— Давайте еще раз пройдем по фактам, — магиня умела быть очень терпеливой, когда ей что-то было нужно. Конкретно сегодня ей было нужно, чтобы все новые клиенты были готовы к работе со стажерами, чтобы никто не дергал Фелисию и та могла насладиться своей радостью с Равьеном как можно дольше. — В вашем мире двоюродный брат короля отравил невестку его старшего сына, и поэтому ваш король пошел войной на царство сводной сестры его кузена.

Несколько человек согласно закивали головами.

— Вам это не понравилось, и вы наняли проводника и

Тропой ушли в другое измерение, так?

Простой вопрос вызвал волну гнева и возмущения. Ирек-ле слушала крики обиды и ярости на ее непонимание важности перемен, случившихся в родном королевстве пострада-дальцев, и прикидывала, кто же из стажеров будет способен слушать эти бесконечные бессмысленные стоны.

В конце концов им удалось разобраться, что уже почти десять лет несколько семей бродят по разным измерениям и никак не могут обрести свой дом. Они мечтали жить в Амо-рили, до этого начинали осваиваться в разных местах, но снова и снова их что-то сгоняло, и они шли, и шли, и шли. Деньги почти кончились. Все было довольно плохо.

И да, многие из них думали про возвращение домой, где так и продолжалась десятилетняя война, но они не могли.

— Чем вы собираетесь платить, если золото кончилось? Наши услуги стоят дорого.

Магов считают эгоистичными, равнодушными и цинич-ными. Ирекле это всегда поражало. А почему она должна быть доброй к совершенно незнакомым ей существам? За-чем? Она не Фелисия, чтобы спасти всех подранков, до ко-торых сможет дотянуться.

Оказалось, что, натерпевшись лишений и испытаний, по-страдальцы сумели передать письмо домой, и их родные со-брали что только смогли, чтобы можно было оплатить рабо-ту фирмы по коррекции судьбы.

Глянув на мешочек с деньгами, Ирекле мысленно выруга-

лась. Сейчас еще несколько часов уйдет на отказ, их стоны, а затем вопли и проклятия. Сумма даже близко не приближалась к необходимой.

Она посмотрела на неуместных в Золотом офисе унылых потрепанных людей, собираясь уверенно сказать: «нет», но тут маг, к которому она так и не дошла, прошел прямо к ней и бухнул на стол еще три увесистых мешка с золотом.

— Ваши контракты позволяют заплатить за них? — он дождался согласного кивка Ирекле. — Тогда вот двойная цена за вашу работу для этих людей. И, пойдете, обсудим мое дело!

***

— Полагаю, насколько для меня данная ситуация неприемлема, можно не объяснять?

Маг выглядел напряженным. А напряженный маг — это маг, который через несколько мгновений совершит заведомо прогнозируемое действие.

Ирекле отошла к оставшемуся в кабинете креслу, посмотрела в окно, магическая буря снова рвала пространство. Найти слова не получалось. Было невозможно ответить искренне. А ответить искренне было необходимо и срочно, иначе они тут получат такой взрыв!

— У нас есть чудесная ведьма, Фелисия. Наверняка вы слышали про нее. У нее есть дар — лично меня она когда-то

научила принимать помощь.

Магиня улыбнулась, вспоминая. Теплая, нежная, легкая, мягкая улыбка изменила конфигурацию пространства, и гость Золотого офиса словно выдохнул. Градус напряжения снизился, и появилась возможность поговорить, рассказать условия и подписать контракт.

***

Ему пришлось невероятно трудно. Открыться. Признать, что он — маг, и маг известный, сильный, можно даже сказать, прославленный, — совершенно не справляется.

Не справляется настолько, что вынужден обратиться за помощью, и хорошо, что досточтимая госпожа Ирекле понимает, насколько это «за гранью» для любого мага.

Существенной частью проблемы было то, что он не мог сформулировать, а что не так? Его сила утекала, у него не было энергии делать простейшие вещи.

— Я словно стал обычным человеком, причем самым ничемным, самым ленивым неудачником из всех обычных людей. Самая ужасная участь для мага — наблюдать и осознавать, как твоя Сила тебя покидает, и ты совершенно ничего не можешь с этим сделать.

— Но Сила не может нас покинуть, она же и есть мы, — Ирекле была растеряна и даже не стала это скрывать. Ее искренность позволяла гостю выдерживать беспрецедентный

стыд беспомощности.

— Я знаю, поэтому долго пытался самостоятельно разобраться с проблемой, пока все не стало ощутимо хуже.

— Насколько хуже?

— В некоторые дни у меня словно совсем нет энергии, я полностью обесточен. В другие — процентов десять, редко пятнадцать от моего обычного уровня. Сейчас, наверное, тридцать пять.

Она смотрела на него спокойно. Никакого ужаса и жалости во взгляде темно-серых глаз. Это давало облегчение. Возможность не умереть от стыда и позора.

— Проклятье? Удалось кому-то могущественному наступить на... кхм... мозоль?

— Думаю, да. Чем еще это может быть?

— Чем бы ни было, мы разберемся. Фелисия, ведьма, про которую я говорила, — то, что нужно в вашем случае. У нее как раз сейчас юный гений в стажерах. Надеюсь, против этого нет возражений?

Он устало-равнодушно мотнул головой. Ведьма, гений-стажер, магиня, кто угодно, он нуждался в помощи, но почти не верил в то, что его проблему можно решить.

— Если у вас, у вашей фирмы, не получится за разумный срок решить мою проблему, полагаю, прогулка по Тропе будет для меня приемлемым выходом.

Маг, который сдался, — это маг, который не просто разрушает самого себя, он будет разрушать и пространство во-

круг себя, и судьбы существ, с которыми соприкоснется.

И этот конкретный маг более чем прекрасно это понимал. Хуже того, он уже принял для себя решение — прогулка по Тропе могла быть не только из одного места в другое, можно было уйти в бесконечность, раствориться в Тумане, чем бы он ни был по своей изначальной природе. И это было едва ли не единственным способом для магов покинуть жизнь преждевременно, по доброй воле.

— Наш аркх, Арьен, уже сделал расчеты. У нас не было нерешенных случаев клиентов, и в этот раз не будет. Начинайте планировать, что вы сделаете с тем существом, что вас столь жестоко и изощренно прокляло.

Они попрощались, и он ушел с надеждой — странным чувством, которое, оказывается, уже совершенно забыл на вкус.

Глава 3

Переезд в Лесной офис закончился так же неожиданно, как и начался. Новенькие стажеры собрались на Поляне, но не спешили знакомиться и устанавливать «дружеские связи». Наоборот, они настороженно косились друг на друга и старательно делали вид, что они гордые и независимые, и вообще, мимо проходили и совершенно не представляют, как на означенной поляне оказались.

Через несколько минут к ним подошел темноволосый, совершенно обычной, непримечательной внешности эльф. То, что подошедший — эльф, стало понятно далеко не сразу, хотя их, эльфячья гибкость, тонкокость и видимая выносливость, бесшумное легкое перетекание с места на место вместо привычной неуклюжей ходьбы других существ были при нем. Как и отличительная черта всех эльфов — очень нестандартные ушки, заостренные сверху.

Главный отличительный признак эльфийского народа — никакое выражение лица, взгляд на тебя как на пустое место и невидимая, но очень чувствительная для окружающих презрительная складка у тонкой формы изогнутых, как тети́ва лука, губ — был в наличии.

Может быть, с толку сбивала его одежда, совершенно антиэльфийская — современная одежда из высокотехнологичных миров, а может быть — его лицо и тело, которые при-

стали бы скорее представителю человеческой расы, а уж никак не эльфу, о чьей красоте веками и тысячелетиями ходили легенды во всех мирах Перекрестка.

Эльф — это когда ты бедный, как скала в море, одинокий, как эта же скала, гордый до невероятности и красивый до невыносимости. Плюс острые уши в придачу.

— Стефан, — представился полунеправильный эльф совершенно антиэльфийским именем. — Я буду вашим непосредственным куратором весь следующий Цикл. Также вас будут учить основатели нашей фирмы, у каждого из них будет в зоне интереса один стажер. Вот свиток с матрицей распределения вас по территории проживания и рабочим местам основного здания.

Стажеры невольно переглянулись. Каждый пытался нащупать свою тропинку в новом опыте, правда, получалось пока не очень.

Элиас успел получить невыносимый по тяжести взгляд от магини, Михей не успел прочесть выданные им ведьмой свитки, потому что грузил короба, помогал чинить провода, а после и вовсе убирал мусор. Лукас был в шоке от избытка впечатлений и не понимал, где он реально находится, а его знания больше вредили, потому что совершенно никак не вписывались в то странное место, куда он попал.

Изольда же была изрядно огорчена вопиющим фактом женатости викинга, которого они с матушкой сочли перспективной целью, и пыталась убедить себя, что худощавый брю-

нет с жуткими старыми шрамами на руках и шее тоже подходящий вариант. Плюсом было то, что во время суматохи переезда она заметила три его долгих взгляда в свою сторону. Томных взгляда. Так на мать смотрели ее воздыхатели и поклонники. То, что все три раза за ней стояла Ирекле, прошло мимо внимания милой барышни.

— Когда ты молодой и неуверенный, ты больше всего боишься выглядеть глупым неудачником и хорохоришься, делаешь ошибки, и не только выглядишь глупым неудачником, но и лишаешь фирму прибыли, а коллегам создаешь проблемы. — Неправильный эльф говорил тихо и бесцветно спокойно.

— Я раздам вам списки ста самых распространенных ошибок стажеров. Та, что я назвал, — это ошибка номер один. Ваша задача — изучить весь список, затем ознакомиться со следующим разделом. Там указаны четкие подробные инструкции, как избегать каждой из них.

Вы можете обращаться ко мне в любую минуту любого времени все время вашего стажерства. По любым вопросам. Сразу. Незамедлительно.

В этой корзине ваши амулеты, талисманы, три гаджета для переноса между Измерениями, кнопки безопасности, артефакт срочной эвакуации и подробные инструкции к ним. Разберете после окончания нашей встречи.

— Жить вы будете вон в тех домиках, — эльф махнул рукой, указывая на симпатичные домики с разноцветными

крышами недалеко от водопада. — Водопад зачарован так, что его шум не мешает, — предупредил он незадаанный вопрос возмущившейся было Изольды.

В корзине так же лежат мешочки с золотом и серебром, карты и браслеты оплаты для продвинутых миров. Обратите внимание, что ваши расходы включены в счета клиентов, учитывайте их реальные возможности и не создавайте существенного напряжения из-за дисбаланса.

***

— Основные правила описаны вот в этом небольшом свитке, — на этих словах Михей погрузился в полный ужас. Не было никаких шансов, что до завтрашнего утра, времени встречи с их первыми заказчиками, он сможет не то что понять и запомнить материалы, а успеть прочитать хотя бы треть.

Лукас, наоборот, был откровенно счастлив — наконец-то точная информация и инструкции! И разрешение задавать вопросы! ЛЮБЫЕ!

Изольда недовольно кривилась: домики выглядели маленькими, про кто и как их будет кормить ничего не сказали, а взять с собой служанок, матушка выделила двоих, самых неуклюжих, конечно, запретили категорически. Сказали, что доступ к внутренним процессам фирмы есть только у существ на прямых контрактах.

Вампира же просто тошнило от голода и усталости, силы уходили на сдерживание жгучей обиды. Его предал его же собственный клан, который должен был защищать! Слушать какого-то там наставника Элиас не собирался. Зачем слушать кого-то, кто отсутствует в инфополе Перекрестка, у кого нет даже самого завалющего бренда. Жизнь была совершенно мучительна, мрачна и ужасна.

***

Домик оказался вполне приличным.

Изольда первым делом прошлась по комнатам. Небольшая удобная прихожая. Из нее дверь в гардеробную, в шкафах куча какой-то разнообразной одежды, при этом вся она была ее размера.

Изольда скривилась, обнаружив среди разнообразных платьев и костюмов нечто, напоминающее лохмотья. Девушка аккуратно достала этот странный наряд и сразу же заметила на нем бирку «городская одежда, Креньи». Теперь она осмотрела внимательнее остальное.

Ее догадка подтвердилась, на каждом экземпляре была подобная бирка: «коктейльное платье, Зея», «форма младшего медперсонала, Суэлла», «охранная униформа, Тренкс».

Изольде надоело перебирать одежду, скорее всего, это что-то связанное со стажировкой, возможно, надо будет

часть работы делать в других мирах. Правда, не очень понятно, как она там окажется, но наверняка это продумано и есть какие-то удобные способы перемещаться между мирами, не доступные простым смертным.

Прочитать длинные свитки и толстые пачки пергаментов, исписанных мелким красивым почерком, что выдал им эльф, ей и в голову не пришло. Она небрежно бросила их на полку возле входа сразу, как только вошла в домик, и почти сразу же забыла о том, что они вообще были.

Изольда пошла дальше. Размещали их уже под вечер, велели «всё прочитать, поесть, выспаться и как следует отдохнуть». Большую часть этого вечера она провисела в гардеробной, а ведь впереди наверняка еще немало интересного.

Гостиная оказалась самой обычной. Экран визора, несколько перчаток-манипуляторов, очки дополненной реальности. Всё это было и у нее дома, ничего необычного.

Удивил разве что ковер. Мягкий, словно сотканный из нежнейшего лебяжьего пуха. Абсолютно белоснежный. Изольда знала, что это: такой же ковер лежал в спальне матери, и его покупка стоила ей большого скандала с отцом, ведь цена этого ковра была запредельно высока.

Год назад подобные ковры вошли в моду и стали мечтой всех светских львиц. Цена объяснялась просто: ковры привозили из очень неудобно расположенного Шестого Залежья, где они ткались вручную и заговаривались на вечную красу великой жрицей. Отец так и не понял, зачем тратить такую

прорву денег на самый обычный, пусть и иномирный ковер. Но после суток материнской истерики смирился, махнул рукой и убыл в очередную командировку зализывать раны и зарабатывать золото.

Изольда довольно улыбнулась — в этом месте явно умели показать, кто чего стоит, раз к ее приезду вполне достойно подготовили дом для жилья. Ей было невдомек, что ровно такой же ковер лежал в каждом из стажерских домов — Фелисия любила сидеть на полу и обожала именно эти ковры задолго до того, как они стали модными.

В кухню Изольда просто заглянула. Готовить она не собиралась, хотя всё нужное, начиная со шкафа-хранилища и заканчивая посудой, там, конечно же, было.

Приемлемо обустроили гостиную, значит, дадут и слуг.

Спальня. Большая, светлая, с огромными окнами от пола до потолка. Тяжелые шторы цвета ржавого металла.

— Музыка! — сказала девушка, и откуда-то из-под потолка зазвучал мелодичный женский голос, выводивший руды на неизвестном ей языке. Да, всё так, как она и предполагала: как и в каждом приличном месте, в спальне была встроена система управления всем домом.

Кровать, как и положено, была большой, удобной и пахла утренней свежестью. Покрывало в тон штор. Теплый мягкий пол. Всё как и должно быть. Изольда осталась довольна.

Следовало разобраться с вызовом горничной и ужином, но на нее накатила усталость и стресс от ее первого самосто-

ательного дня взрослой жизни, поэтому она обошлась компромиссом: поклевала вкусняшек из запасов еды, что были на кухне, и пошла наслаждаться ванной.

Несколько режимов подачи воды, подсветка, неплохой набор пенек, солей, три десятка видов массажных щеток, часть магически зачарованные, часть из высокотехнологичных миров.

Изольда даже уснула, и тут же сработала система безопасности: вода с мягким шипением стала утекать в слив, края ванны изменили форму и плотность, сбоку с щелчком выпало что-то вроде плотного одеяла — вполне можно было поспать и тут, но девушка встряхнулась, взяла себя в руки и перебралась на кровать в спальню.

***

Михей в ступоре стоял в дверях гостиной выделенного ему дома. Дверь в гардеробную, слава богам, он в начале не заметил, и этот шок его ждал впереди, но даже гостиной хватило с лихвой для того, чтобы ракитианец был вынужден пересмотреть всё, что ему до этого рассказывали наставники его родного мира.

Внимание его приковал к себе ковер. Очень странно было видеть на полу что-то столь роскошное. Замешательство продолжалось несколько минут, в течение которых в голове воина крутились сумбурные и противоречивые мысли. Что

обстановка будет излишне роскошной, Михай понял еще по внешней отделке дома, которую успел рассмотреть и оценить, пока они подходили к нему. Блестящие искрами радужного песка фасады. Панорамные окна, обращенные к водопадку. Цветущие всеми оттенками сиреневого кусты незнакомых ему растений.

Михай осторожно вошел внутрь гостиной и огляделся. Сначала он подумал, что, возможно, так выглядят их спальные места, но после бросил взгляд налево и увидел спальню с огромной кроватью посередине, так что эта версия отпала. Предположить, что это самый обычный ковер, Михай не мог — ни в одном из известных ему миров подобная роскошь не была доступна даже высшей знати. Да и вообще не укладывалось в понятную ему логику: зачем использовать в качестве ковра нечто невообразимо прекрасное? Возможно, это какой-то магический артефакт. Но и тут логика пасовала — для чего делать его таким преувеличенно великолепным, было не понятно.

Михай подошел, присел на корточки и осторожно потрогал ковер рукой. Рука утонула в мяготи ворса. Встать на это ногами было немыслимо. Михай обошел ковер по периметру. В принципе, перемещаться по комнате, не прикасаясь к этому белоснежному чуду, было можно, хотя и не очень удобно. Ладно, потом разберемся, в конце концов, можно и вопрос задать, зачем это лежит на полу.

На стене располагался визор. Манипуляторы возле него

были непривычно технологичными. В мире Михея они тоже были, но другими: плоскими, с кнопками и рычагами. О том, что это манипуляторы, он знал по обучающим роликам — всё-таки его готовили к работе. Очень хотелось попробовать, как это — управляться с привычным интерфейсом простыми движениями рук. У Михея мелькнула мысль о том, что программное обеспечение может быть ему совершенно неизвестным, но тут он не сильно переживал, ведь его всегда хвалили за высокую адаптивность.

На тумбе рядом с визором лежали очки дополненной реальности. Подобными Михей учился пользоваться перед вбросом. Комната была оборудована предсказуемо, это радовало. И то, что он не совсем профан, тоже радовало — Михей заранее переживал, что технологическая подготовка будет недостаточной, но всё обошлось.

Спальню он просто бегло оглядел: зачем нужна такая большая кровать, непонятно, но ладно, пусть будет, окна можно в конце концов и закрыть. Хотя для чего делать остекление вместо надежной каменной стены, Михей всё равно не понимал. Ну и что, что тепло и холод эти стекла задерживают не хуже кирпича? В любом случае крепость любого, даже заговоренного стекла, гораздо ниже, чем обычного неподготовленного камня.

И только на обратном пути Михей зашел в гардеробную, где и застыл перед стеной с оружием. Стена, конечно же, была закрыта энергощитом, скорее всего магическим, так как

рядом не обнаружилось ничего, что могло бы считать его биоданные и снять защиту. Это и понятно: только глупец доверит простому стажеру такую роскошь, а эти люди явно не глупы, раз ими так интересуется его руководство.

То, что на стене его гардеробной располагалось истинное богатство, Михай видел даже через марево щита. Оружие было разнообразным, некоторое он видел впервые. Что ж, возможно, когда-нибудь всё это станет ему доступным; по крайней мере, Михай был готов сделать всё, что только мог, для того чтобы войти в доверие владельцев этой фирмы и выполнить поставленную его кураторами задачу — военные власти Ракитии умели мотивировать.

Большое количество костюмов на вешалках его не удивило — его самого готовили к разным миссиям, и он отлично понимал, что для каждого мира требуется своя одежда, позволяющая слиться с его обитателями.

Кухня тоже удостоилась только беглого взгляда — всё необходимое есть, значит, голодным он не останется. Ну вот, вроде и всё, можно заняться подготовкой по свиткам. На полный осмотр дома ему хватило двадцати минут, и еще десять ушло на то, чтобы, не привлекая внимания, выйти и осмотреть территорию вокруг.

***

Вампир задыхался от возмущения. Весь шкаф для храни-

лица продуктов был забит бутылками с кровью, каждая сопровождалась официальной этикеткой. Кровь с малиновым ароматом. Кровь волшебных существ. Кровь взрослая, кровь детская, кровь девственниц, кровь кормящих матерей и старух, кровь умирающих. Боже, какое количество разнообразной крови, оказывается, существовало в этом безумном мире!

Судя по всему, никто не удосужился прочитать его резюме, в котором черным по белому было написано о его вегетарианских предпочтениях в еде. Элиас возмущенно захлопнул дверь в хранилище. К сожалению, дверь была стеклянная, и бутылки по-прежнему было видно.

Вампир судорожно сглотнул, стремительно метнулся в уборную, где предсказуемо нашел объемный контейнер для мусора. Вернулся вместе с контейнером к хранилищу и стал сгребать с полок бутылки. Стекло гулко стучало сначала о дно контейнера, затем друг о друга и достаточно быстро заполнило его до краев. Это не помогло — в хранилище осталось еще три четверти его содержимого.

Бледная кожа вампира стала серо-зеленой от ярости, он прямо сейчас был готов растерзать того, кто всё это устроил. Какое унижение! И ведь наверняка специально. Сейчас вампир уже не думал о том, что они не прочитали его резюме. Нет, конечно же, прочитали! Просто, как и все остальные, специально сделали ему наперекор.

Никто из них не верил, что существуют вампиры, которые

разделяют высокие гуманные цели. Они, как и его сородичи, будут делать всё, чтобы заставить его неизменную природу взять верх. Но, как и у его клана, ничего у них не получится! Он стойкий, он всё это выдержит.

Элиас вылетел из кухни и попытался со всей силы захлопнуть за собой дверь. Но и тут они всё сделали, чтобы максимально насолить — даже эта дурацкая дверь была против него и не стала захлопываться, а плавно замедлилась перед закрытием и продолжила движение на невидимых глазу доводчиках до ровного запрограммированного тихого дружелюбного щелчка.

После всего, что ему пришлось пережить на кухне, сияющий белый ковер на полу гостиной был мелочью, просто их очередная попытка привлечь к себе внимание. Недостойные убогие создания. Что они о себе возомнили? Каждое движение их души было прозрачным для вампира. Он буквально чувствовал, на что надеялись те, кто выкладывал посреди комнаты это великолепие. Как они рассчитывали купить его расположение, как мечтали о том, что вампир забудет о своих принципах гуманизма и придет к осознанию того, что именно мир роскоши и богатства, силы и власти является главным. Никакого отличия от его сородичей.

Отвратительно. Всё это было ему отвратительно. Ну нет, он еще им покажет. Он всем докажет, что достоин высокого звания зрелой личности с современными взглядами!

Панорамные окна спальни были затемнены. Очередной

стереотип о вампирах, якобы не любящих солнечный свет. Да, день не самая любимая пора для вампира. Да, сумрак и ночь намного комфортнее. Ну и что, каждый вампир может работать над собой и быть выше низменной биологии!

***

А Лукас был просто счастлив. Отдельный домик! Безопасное место и только для него! Он аккуратненько прошел по внутреннему периметру, только что не принюхался к каждой вещи. Поднял чудесное белоснежное покрывало с пола, наверное соскользнуло. Осторожно поел, припрятал себе еды на три дня вперед, придвинул небольшой комод к двери, чтобы никто не смог войти неожиданно, пока он спит.

И провалился в чтение свитков, что дал им удивительный эльф Стефан, разрешивший задавать все вопросы, которые только есть!

Через три часа он вынырнул из чтения, мысленно перебрал двести четырнадцать безотлагательных вопросов, которые следовало срочно задать завтра, добавил еще шестнадцать уточняющих, еще раз перечитал инструкцию для подготовки стажеров к их первому дню, поощрил себя маленьким шоколадным кексиком и не удержался — съел котлету. Ммммм, вкусно! Снова закутался в белоснежное мягчайшее теплое покрывало-одеяло и, не расправляя кровати, уснул.

Вечер после завершения рабочего дня был самым нелюбимым временем дня у эльфа. Хуже были разве что выходные, но их он обычно старался занимать деловыми поездками или хозяйственными делами, требующими полного погружения и отдачи.

А вот вечер всегда был тем временем, когда чувства, словно океанские волны, накатывали на Стефана и причиняли ему совершенно физический дискомфорт. Во всё остальное время от них можно было спрятаться, нырнув в работу. Любимая работа, наполненная смыслами, приносящая вполне осязаемые результаты, которыми оставался доволен не только эльф, но и все остальные. Вечерами же оставалось лишь наводить порядок в том, что и так уже было идеальным, выверенным, выстроенным по струнке, и думать, почему всё так странно сложилось.

Он снова перебрал копии пергаментов, что раздал своим первым в жизни стажерам. Убедился, что уделил должное внимание всем существенным деталям: техника безопасности, подготовка к первому проходу по Тропе, коммуникативные, этические и деловые правила первого контакта с клиентами, иерархия фирмы, география офисов, история развития агентства «Магия, Практика и Закон», ключевые тезисы. Всё было тщательно записано, логически структурировано и предоставлено в полном объеме. На первые пару дней ста-

жерам должно было хватить этой информации.

Стефан учел всё, изучил каждый кейс в их фирме, поднял все доступные записи в Инфополе Перекрестка, соотнес со своим личным опытом и учел все нюансы, которых не хватало в прошлом ему самому.

Еще раз вспомнил серьезный разговор: возглавить Золотой офис, «ну, если совсем не хочешь, тогда давай Лесной, ты же эльф, в конце концов» — его уговаривали все основатели фирмы сразу.

Затем разговаривали с ним каждый отдельно.

И снова — все вместе.

Стефан отказался категорически. Стоял как застывшая горная лава, сказал, что отказывается по своим личным причинам.

Личные причины — это было убедительно, в душу к сотрудникам без веских оснований, ключей и приглашения в агентстве не лезли. Сказать реальную причину Стефан отказался.

Оставлять его обычным сотрудником его работодатели не хотели, и они нашли решение: он один будет вести всех четырех стажеров, и, если опыт получится удачным, то именно это место — куратора, играющего тренера — ему и отдадут.

Контракт был заключен, довольные результатом, они поужинали и даже взяли его поиграть вместе в Дурака, сакральную карточную игру, один из символов Перекрестка и его миров. Уже через несколько часов после финального росчер-

ка пера на пергаменте он пошел готовиться к своей новой должности, со всей тщательностью и ответственностью, которую в нем так ценили.

И, судя по всему, подготовился неплохо: день прошел благополучно, стажеры получили всё необходимое им, а хаос внезапного переезда из-за сильнейших магнитно-магических бурь на Перекрестке ничуть не помешал.

И вот он снова в своем привычном вечере, когда все разошлись по личным делам, отдыхать и радоваться жизни. К семьям, любимым, друзьям.

Одиночество было самым невыносимым из того, что порой накатывало на эльфа и с чем ему приходилось справляться практически ежедневно. Самым невыносимым и при этом самым привычным.

Именно это чувство было знакомо ему с раннего детства, когда он впервые узнал о том, что с ним было постоянно что-то не так.

Не таким он был во всем — и в больших историях, и в мелочах.

Он был недостаточно красивым. Слишком смуглая кожа, слишком плавная линия подбородка, его сородичи предпочитали эпитет «невнятная», слишком круглые, хоть и вполне узнаваемо эльфячьи уши. Слишком невзрачный и мелкий нос. Весь он был слишком обычный, ничем не выдающийся, недостаточный для того, чтобы влет распознаваться как настоящий чистопородный эльф.

А еще он был не так воспитан. Не чтил чистоту крови, не гордился первородством, не отказывался от общения с низшими расами, к которым эльфы относили всех, кроме себя и викингов. Впрочем, даже на признание последних соглашались с трудом и только потому, что викинги были равными по силе и духу бойцами в те славные древние времена, когда эльфы еще обладали воинскими способностями. Сейчас от той поры остались разве что удивительные луки неведомой красоты, созданные древними мастерами, и множество дивных баллад, что могли заморозить любого мелодичной красотой эльфийского языка.

Впрочем, современным им викингов чистопородные высородные эльфы истинными не считали, так что презирали они всех. С разной степенью, но всех.

Вечно не такой Стефан с облегчением вырвался из их закрытого поселения сразу после совершеннолетия и обретения официального статуса «истинный и непоколебимый» и с головой нырнул в разные миры, о которых мечтал все десятилетия своего детства и юности.

Достаточно быстро оказалось, что его аккуратность, педантичность и тщательность, приправленные глубоким анализом контекстов, в которых обитали жители разных миров, давали закономерный результат. Ему неплохо платили, доверяли ответственную работу и трудные задания. Повышали в должности, но с ним никто не общался. Не дружил. Не любил. Его игнорировали, обращаясь строго по делу.

У Стефана была мечта, что если однажды он станет очень богат, то сможет выкупить небольшие локации для поселений эльфов, и это поможет ему найти общий язык с высокородными сородичами. Что его примут не только формально, а по-настоящему признают своим.

Проблемы было две.

Во-первых, истинные эльфы гордились тем, что они никогда не меняют первородство на деньги. Что значит этот обмен, они объяснить бы не смогли, но выглядело это всегда так, словно они просто не снисходят до ответа.

А во-вторых, совершенно не ясно было, как именно заработать те самые большие деньги.

Он тщательно и скрупулезно проанализировал всю доступную ему информацию и нашел решение: ему следовало обратиться в Агентство «Магия, Практика и Закон». Эти ребята могли изменить практически всё, особенно если дело касалось судьбы!

Тут снова возникала трудность: денег на их услуги у него не было и не предвиделось.

И Стефан решил, что устроится к ним стажером.

Закон Перекрестка однозначно гласил, что любая фирма обязана брать стажеров по числу активных создателей системы и учить их со всем тщанием. Условия для отбора могли быть любые. Фирма «Магия, Практика и Закон» брала одного стажера бесплатно и давала ему полное довольствие, обучение, сопровождение, как и коммерческим стажерам. Это

была очень частая практика на Перекрестке.

Эльф вспомнил, как он снова и снова приходил на испытания и как снова и снова ему отказывали. Каждый раз они выбирали другого — кого-то более талантливого, более умного, более одаренного или более симпатичного для кого-то из основателей.

Как Лукаса в этот раз.

Стефан специально выделил себе в рабочем графике время для медитаций, чтобы не относиться к юному дарованию предвзято. Чтобы не видеть в нем собственную память о десятке циклов, когда ему снова и снова отказывали.

Он отлично помнил, как отчаялся, но не собирался сдаваться.

Эльфы живут тысячелетия, значит, у него достаточно времени, чтобы научиться и пройти отборочные испытания.

Ирекле прониклась настырностью стажера, и на одиннадцатый раз его выбрали по ее просьбе — магиня ценила волю. Что пройдет время и один из самых бездарных стажеров станет одним из самых доверенных и ценимых сотрудников, не смог бы предсказать никто из них.

Что ж, он умел работать и учиться, он умел делать выводы из ошибок, не мог он только одно, разобраться, почему его одиночество было неизбывным.

Когда он, наконец-то, исполнил свой план и заработал на покупку очень симпатичного участка земли в безопасном, тихом и уютном измерении, участка, идеально подходяще-

го для небольшого эльфийского поселения, Стефан получил самый болезненный опыт общения с высокородными сородичами — его выгнали с презрительным смехом и швырнули в спину один из мешочков с золотом, принесенных эльфом.

— А остальные? Где остальное золото? Ты же им его при-тащил чуть ли не сундук?! — Ирекле бушевала, какие-то неизвестные ей остроухие гордецы ранили ее, лично ее стажера! Бывшего уже стажера, а теперь сотрудника их фирмы, впрочем, сути дела это не меняло: чужие ранили своего!

Остальное золото действительно осталось у эльфов. Стефан отказался возвращаться за ним и забирать, ни Ирекле, ни Эйнар не смогли его переубедить.

Позже Стефан узнал, что бывшие сородичи и участок, про который он им говорил, купили. И это что-то в нем оборвало. Может быть, надежду быть принятым своими? Эльфами?

Ни друзей. Ни любви.

Теперь он общался с очень разными созданиями, но дружба и с иномирцами почему-то не складывалась. Эльф явно был им приятен, но не более. Жители других миров, как ни странно, считали его даже достаточно красивым, но, видимо, они просто ничего не смыслили в красоте. У Стефана со всеми были легкие и приятельские отношения, его ценили на работе и даже приглашали на дружеские посиделки, но всё это было не то. Эльф мечтал о настоящей дружбе и настоящей любви.

Он мечтал о тех созданиях, которые будут в его чудесном

доме своими. Кому не нужны будут приглашения, кто сможет прийти и нарушить такой идеальный порядок его дома. Да-да, эльф был бы совершенно не против, если бы в его упорядоченный мир пришла капелька хаоса.

В какой-то момент он даже недолго надеялся, что создательницей его личного хаоса будет Ирекле, но, к его привычному разочарованию, вместо любви или дружбы он получил очень выгодный бизнес. Выгодный и основателям агентства, и ему самому.

Нарушать совершенный покой его дома и сада магиня не стала, хотя поддерживала его всеми силами.

Теперь Стефан был богат, уважаем, но в его идеальном пространстве уже много циклов не было ничего, кроме одиночества и идеальной красоты, которая уже не радовала, так как стала привычным фоном.

Он снова поймал себя на надежде, что кто-то из стажеров станет его другом. Такое может быть, не нулевая вероятность, как сказал бы Аръен. Почему нет? Ведь бывают же у других такие истории? Как-то они это делают?

Глава 4

Контракты были самым любимым делом Фелисии. Если бы она не была практикующей ведьмой, она бы открыла свое адвокатское бюро на Перекрестке. Каждым атомом своего ведьминского тела и души Лиса обожала буквы контрактов.

Как только намерения и пожелания выражены на пергаменте, ты сразу получаешь ясность, защиту, уверенность и покой. На бумаге тоже можно. Да и цифровые носители из высокотехнологичных миров сойдут. Но свои контракты Агентство «Магия, Практика и Закон» оформляло только на пергаменте, и подписывали их только кровью «или иными подлинными жидкостями базового тела».

Проще говоря, контракты заключались на уровне сущностей, и способа их обойти не было. Жутко представить, как живут разумные в мирах, где эту простую истину не знают.

А поэтому перед заключением любого, самого наималейшего договора следовало проверить и перепроверить каждую букву, точку, пробел и все ряды смыслов, сказанностей и недосказанностей.

Вот за вычитывание и подписание их личных контрактов Фелисия и загнала стажеров. Пока те пыхтели, но читали, у их куратора и наставников появилась возможность довершить всё то недоделанное, что вызвал их экстренный переезд.

Из центрального, дорогого и пафосного офиса они перебрались в Лесной — уютный, защищенный и самый любимый Фелисией, — и это было хорошо. Вот еще контракты подпишут, и вообще всё станет просто замечательно, можно спокойно работать.

***

Рыжую ведьму любили все. Она обладала ровным, спокойным, доброжелательным нравом, и вывести ее из точки внутреннего равновесия не могло ничего.

Элиас сумел достать ее за тридцать минут.

В момент, когда она поймала себя на готовности метнуть в вампира-вегетарианца вполне себе реальное неслабое проклятье, ведьма схватила его за руку и потащила куда-то, велев остальным разбираться с контрактами дальше.

Элиас слегка даже напугался и растерялся: не каждый день тебя разгневанная ведьма тащит куда-то в лес, на небе полыхают разряды магии, а молнии отражаются искрами в рыжих волосах рассерженной женщины.

Ничего такого он и не сделал. Просто стал объяснять и настаивать, что первым делом им следует выстроить воронку продаж.

Чем рабочее слово каждого успешного маркетолога так разъярило ведьму, он не понял. Им на курсах так и говорили: «Бейте в боль и создавайте воронку продаж».

— Ире! — ведьма швырнула в сторону магини тщедушное тело вампира-стажера. — Этот «гений» считает, что нам нужны воронки. Покажи ему!

Магиня посмотрела на них своим странным взглядом, пожала плечами и потянула вампира за собой еще дальше в лес.

А Лиса осталась выдыхать и делать дыхательные практики, которые она сроду не практиковала и смеялась над друзьями, мол, у нее крепкие нервы без всяких костылей.

Теперь же она поняла, зачем во всех измерениях существуют: «Дышите по счету, дышите по квадрату, да хоть как-то ДЫШИТЕ!!! Главное, не кидайтесь проклятиями!!!».

***

— Воронка продаж. Ну-ну.

Ирекле буквально тащила вампира за собой: сначала вглубь Леса, а потом еще дальше, за пределы обжитой зоны Лесного офиса, туда, где начиналась большая и красивая цветущая бархатными огнями поляна, почти поле.

— Смотри.

Магиня сосредоточилась, сделалась какой-то совершенно потусторонней и словно отсутствующей в этом и всех остальных измерениях, хотя тело ее стояло рядом.

Внезапно возле ее ног начала крутиться самая настоящая воздушная воронка.

Всего за несколько десятков секунд, показавшихся вампи-

ру вечностью, воронка увеличилась до размеров небольшого торнадо и одновременно отодвинулась от них на приличное расстояние.

Тем не менее вампир с трудом стоял на ногах, его начинало сносить ветром. И это всё — пока он был на самой дальней границе вихря. В том же месте, где торнадо резвилось в полную силу, в воздухе крутились вырванные с корнем кусты, похожие на шиповник, серо-зеленый грунт, красные и оранжевые сполохи гигантских цветов и что-то непонятное, что слилось в единый невнятный фон.

А потом всё резко прекратилось и упало на землю с высоты в полсотни метров.

— Пошли.

Ирекле снова была сама собой, снова крепко держала вампира за тощую костлявую руку и, как и несколько минут назад, тащила куда-то. Хотя нет, не куда-то. Куда именно вела его магиня, вампир понял сразу — они шли туда, где только что опало и исчезло ветряное магическое торнадо. Шли они ровно по той тропе, что оставляла за собой всё увеличивающаяся воронка.

И если в начале этой тропы была просто примятая трава, то чем ближе они подходили к эпицентру, тем сильнее был виден масштаб изменений некогда ровной и мирной поляны: вырванные пласты грунта, выкорчеванные с корнем кусты, хаос и разрушения.

— Вот последствия любой маленькой воронки. Те раны,

что потом долго будет залечивать время. Ну или кто-то щедрый вошьет свою силу в исправление всего, что устроила воронка за считанные минуты. Если таковой найдется, конечно. А ты хочешь «много больших воронок», так?

Вот что твои воронки сделают с душами и сердцами живых существ. Только вместо вырванной с корнем травы и развороченной земли ты будешь «бить в боль» и получать «реки невидимой крови». Ты точно думаешь, что наша фирма согласится на деньги, полученные такой ценой?

И почему ты не пьешь кровь, которую живые продают вашему виду с радостью и за золото, но хочешь, чтобы мы творили вот это?

Иди, вампир. Иди и постарайся за сегодня больше никого не довести до ярости. А мне сейчас предстоит куча работы: нужно восстановить эту линию вероятности, чтобы она не материализовалась в реальном пространстве.

***

Сломанные веточки было очень жалко, хотя Ирекле всё починила. Это была модель реальности, она не стала ее воплощать! Ну, не совсем модель. Это-то вампир понимал: это была реальность, просто пока не воплощенная. Вероятность.

Элиас устало присел под деревом и воззрился безнадежным взглядом на листву. Как? Ну как объяснить этим высокомерным, равнодушным к тонкой науке маркетингологии су-

ществам, что очень важно создавать воронки? Ну вот как еще жители разных измерений узнают, что им достаточно хорошенько заплатить золотом (или чем там они смогут), и будет у них в жизни сплошное счастье и радость?

Что воронки — это вовсе не про то, что ему показали. И насчет «бить в боль» его совсем, совершенно не так поняли. Вот всегда так с ним... его никто не понимает! Но он не сдастся, он им всем докажет!

Элиас едва не плакал от обиды и жалости к веточкам и травке. Как такое могло получиться? Они реально думают, что он настолько ужасный монстр?

Вампир долго разглядывал веточки, и тут его осенило.

— Оффер!!! Я научу этих снобов-придурков делать правильный оффер!!! Главное ведь что? Сделать оффер!!! И все попрет!

Он вскочил и рванул к... тааак, нет! Развернулся и побежал к Фелисии. Она добрая! Она поймет! И, поди, уже и успокоилась.

Он вылетел на уже слегка знакомую ему большую Поляну перед Лесным Офисом и резко затормозил, чуть не врезавшись в приземлившийся прямо перед ним ковер-самолет.

***

Эйнар лихо приземлился на поляне перед Лесным офисом. Бессонная ночь в Диком офисе незаметно превратилась

в бурное утро, активно работали все. Перекресток умел держать своих жителей в тонусе.

Не успел он осмотреться среди хаоса, как к нему подбежал замученного вида тщедушный... хм... сразу и не скажешь кто, и начал сбивчиво бормотать и жестикулировать.

Созданию явно требовалась помощь, и Эйнар вполне был готов ее оказать, только никак не мог уразуметь, что случилось.

— ... интимное, интимное и искренне хватает существ за живое!!! ... Вот вы, вот вы сами, если бы узнали, что у вашего... ну, пусть будет великого воина-Учителя, в детстве приключался понос при виде, допустим, пауков, а потом он справился со своим страхом, разве не захотели бы у него учиться?!...!

Перед мысленным взором Эйнара сначала мелькнули лица его воинов-учителей, суровые, в шрамах. Потом — столбы дыма, и как похожие лица, искаженные гневом, кривились от злобы и требовали от него «отринуть жалкую нечисть» (это про его молодую жену и ее детей), и он начал скалиться, но остановил себя.

Сосредоточился на пауках, но тут снова перед его мысленным взором встали огромные паучары его Измерения. Тут понос бы случился у всех, не только у пятилетки.

Но что от него хочет это изможденное нечто?

— ... вот какие постыдные поступки вы совершали... ик.
Рука Эйнара потянулась за Левым Мечом, но откуда-то

сбоку выскочила Фелисия:

— Не убивай его!!! — она оттащила бедолагу в сторону.
— Я его сама прибую!!! Тебе же сказали читать контракт! А ты куда?! Какое «прочитал и подписал»?!!! Не глядя? Ты же вампир!!! Тебе же потом почти вечность этот контракт соблюдать! Как можно не глядя такое подписать? А пепел тебя не смутил? Пошли, объясню основные пункты, вот же, бедося! — и она утащила странного вампира к остальным стажерам.

Викинг стоял у ковра-самолета озадаченный и растерянный.

Подошла Ирекле, приобняла викинга за плечи:

— Идем, я тебе всё расскажу, что тут у нас за хаос происходит. И что за чудо-чудовище Арьен нам притащил! Вегетарианское! Пока ты Дикий офис от магнитных бурь спасал!

Она смеялась. Яркие теплые лучи обоих солнц начали проглядывать сквозь фиолетовые тучи. Небо возвращало свой привычный оранжевый цвет.

На рассказ магини ушло минут двадцать, непривычно эмоциональную Ирекле Эйнар слушал очень внимательно, поглядывая на слетевшее с катушек оранжево-фиолетовое небо.

***

В первый полный день стажировки, через десять минут

диалога, Ирекле была готова убить этого придурка.

Даже не так. Не убить. Разделить на части, каждую часть закинуть в свой слой ада и наблюдать с наслаждением, как они медленно и мучительно растворяются, не оставляя и следа в этой прекрасной вселенной.

Придурок меж тем продолжал самозабвенно вещать.

— Отзывы, обязательно нужны отзывы реальных клиентов. Лучше всего с фотографиями, где они улыбаются и счастливо живут свою новую жизнь, которая случилась только благодаря вашей компании.

— Ты крови наркоманов перепил? — спросила магиня.

Вампир опешил, потом вдруг резко обиделся и процедил сквозь зубы максимально холодно. Выглядело это правда так, словно максимальный холод и еле сдерживаемую ярость пытается изобразить лягушонок, которого держат в руках плохие мальчишки из диких миров.

— Я же в резюме писал, что вегетарианец!

— Что?

Ирекле замерла в недоумении.

— Вампир-вегетарианец. Вегетарианец? О боже, каждый раз, когда я думаю, что у идиотизма бывают рамки и больше ничего не способно меня удивить, находится кто-то, кто эти рамки раздвигает. И чем же ты питаешься, боюсь спросить?

— Ваш вопрос неуместен и задевает мои границы! Я вообще не понимаю, какое отношение мой способ питания имеет к моей работе. Может быть, лучше поговорим о том,

как ваша некомпетентность в вопросах маркетинга скоро приведет к полному краху?

Правда, тут вампир словно впервые увидел роскошную обстановку кабинета, вспомнил те несколько акров чудесного леса с самым настоящим водопадом, по которым они ехали до Лесного офиса, и слегка стушевался — будущий крах фирмы как-то не очень вписывался в то, что его окружало.

— Пошли-ка со мной, — раздалось внезапно за его спиной, и вампир вздрогнул. Рыжая ведьма передвигалась совершенно бесшумно даже для него.

Ведьма развернула его и повела к выходу. Она еще несколько минут назад почувствовала, что в кабинете подружки поднимаются эманации ярости. Нет, Фелисия совершенно не переживала, что магиня не справится с эмоциями, — этот глупый пацан не дотягивал до того, чтобы Ирекле восприняла его всерьез, она, скорее всего, себя специально раскачивала, чтобы напугать дурака. Но ведьма не любила даже такие небольшие и полезные для идиотов встряски. Она предпочитала другие способы вразумления и поэтому предпочла прийти и лично вывести вампира из-под удара.

Тем более тот еще и контракт как следует не прочел и подписи не везде поставил.

***

— Вампир-вегетарианец, говоришь? — Эйнар вниматель-

но смотрел на подругу. Рассказывала она очень эмоционально — не самое характерное для магов состояние. — И довел и тебя, и Лису за несколько минут? Хм... а давай-ка я себе это голодающее недоразумение заберу? Кто он там, маркетолог? Поди, разберусь как-нибудь.

Ирекле задумалась. Действительно, и ее, и Фелисии реакции были слишком яркие. Тратить Силу на то, чтобы показать глупому стажеру воронку? Она вспомнила, как горели глаза ведьмы, в какой-то момент действительно чуть не сорвавшейся на проклятие. Интересно.

Пожалуй, Эйнар был прав. Он из них самый устойчивый. И если голодный вампир, сам того не осознавая, провоцирует у окружающих выбросы жизненной силы, пусть попробует пробить стальную защиту викинга. Генетическую. Зубки свои вампирские пообломает.

— Давай! Уж лучше малыш-ракитианец, чем этот... тонкий юмор богов, — подходящего ругательства не нашлось, настолько ее раздражало вегетарианское недоразумение, что подсунул им Арьен. Ладно, может, и не стоило дергать Вселенную за то, за что она там ее снова задела. В следующий раз, пожалуй, придется брать, что дают в стажеры. Сразу.

***

Весь день Михей честно пытался разобраться в том, что ему следовало подписать. Он в третий раз собрался с силами

и открыл пергамент Контракта.

«Стажер соглашается с тем, что работа, оговоренная в настоящем Контракте, должна соответствовать высоким стандартам качества и тем самым защищать Клиента и репутацию стороны, предоставившей дело для расследования. Стандарты качества работ оговорены в Приложении 2, прилагаемом к настоящему Контракту, и должны соответствовать всем законам тех мест, где она производится».

Вот вроде всего абзац, но сознание снова начало уплывать. Он опять не понял смысла написанных слов. Этот Контракт обладал удивительной силой — за считанные минуты он мог сделать сильного здорового мужчину совершенно недееспособным.

— Да ну его к черту, я просто подпишу, и гори оно всё зеленым пламенем! — раздраженно бросил Михей в воздух. Как только решение было принято, ему сразу стало легче — можно больше не пытаться расшифровать этот чертов язык, а пойти и заняться тем, что всегда давалось ему легче всего — готовиться к утренним сборам в дорогу.

Михей решительно чиркнул свою подпись и отпрыгнул с громким «ай!». Контракт вспыхнул зеленым огнем и за несколько секунд сгорел.

Буквально тут же в дверь постучали.

Куратор зашел, посмотрел с пониманием на кусочки обгоревшего пергамента и показал пункт 4 Свитка с самыми частыми ошибками стажеров.

Ракитианец немедленно его перелистнул и воззрился на полюбившиеся ему рисунки с короткими понятными надписями:

«Никогда не подписывать и никогда не соглашаться на что-то, что не понял!!!»

Рядом растерянный человечек смотрел на полыхающий пергамент.

Чуть позже подошла недовольная Фелисия и стала объяснять, что, согласно пункта четырнадцать дробь сто пятьдесят третьего параграфа, конкретно этот Контракт и должен был сгореть зеленым огнем.

— Чаще всего, статистически, стажеры почему-то желают гореть контракту синим пламенем. У нас нет цветовых предпочтений. Если стажер механически ставит подпись, а фактически отказывается от Согласия и Понимания Контракта, согласие на Контракт считается фиктивным, и он может быть уничтожен любым удобным способом, в рамках магических возможностей, наложенных на пергамент заклятий, и с учетом традиций местности и пожеланий стажера.

Смотри, это вот тут подробно написано.

Ведьма достала новый длинный пергамент и протянула совсем потерявшемуся Михею.

Придется читать... и как-то надо всё это понять. Наставника отвлекать неудобно, у Фелисии явно много дел, чтобы ему каждую букву объяснять, а спросить у Ирекле просто не хватало духу.

— Может, этот умник объяснит? Он же тоже стажер и точно такой же контракт должен подписать! — Михай обрадовался идее и направился устанавливать «дружеский контакт» с непонятым ему, запуганным хрупким парнем.

***

— Как это можно понять, ты мне скажи? — Михай горячился, почти подпрыгивая на месте от возмущения. — Вот смотри: в конце вроде все слова понятные по отдельности, но почему они в такие странные предложения собраны: «Настоящим Фирма обязуется защищать Стажера от каких-либо исков, судебных разбирательств, потерь и ущерба, возникающих при исполнении Контракта. Объем и форма защиты определяется большинством голосов Учредителей Фирмы на общем собрании». Вот что такое «настоящим»? Зачем тут это слово? И что значит «защищать стажера»? Они что, прямо с оружием меня собираются защищать? И от кого? И зачем? Я что, маленький? А что я взамен должен?

Вопросы сыпались, раздражение Михея росло. Удивительным образом Лукаса это совершенно не трогало.

— Смотри. «Настоящим» — это такое вводное слово. Ну, что-то типа: «вот этой бумагой мы будем размахивать, когда нас спросят, зачем мы впрягаемся за стажера и почему бы ему самостоятельно не разбираться с проблемами». «Фирма обязуется» — это же понятно, да?

— Да, не совсем дурак. — Михей уже не дергался, просто сидел, надувшись на злую судьбу, подкинувшую ему таких крючкотворов.

— Тогда давай дальше. «Обязуется защищать Стажера» — это тебя они будут защищать. Как именно, как долго и каким способом — будут решать каждый раз на собрании, все вчетвером будут голосовать, и что большинство решит, то и будут делать.

Это вот тут написано: «Объем и форма защиты определяется большинством голосов Учредителей Фирмы на общем собрании». Придумать на этом собрании они могут что угодно, в Контракте ограничений нет, так что тут уж на что фантазии и желания хватит. Раньше времени об этом вообще можно не думать, просто соглашаться, пусть защищают — чего в этом плохого?

А вот от чего будут защищать, перечислено в середине пункта — от разных проблем в суде или от того, что у кого-то возникнут проблемы со своим имуществом из-за тебя. Но не всегда, конечно, а только если проблемы возникнут во время выполнения их указаний.

Вот только в первом же пункте первого параграфа они сразу заявляют, — юный гений развернул Контракт на первую страницу, — «Настоящим оговаривается, что любые действия Стажера, предпринятые в период действия Контракта, являются исполнением им своих рабочих обязательств и предприняты с полного согласия и одобрения Фир-

мы. Отсутствие согласования данных действий с Учредителями не влияет на формальное определение данных действий». То есть что бы ты ни сделал до истечения срока контракта — даже если пятку почесал или в бане с девками завис — всё это считается работой, и если нужно, от девок тебя тоже будут защищать, а то мало ли чего ты им там напортишь.

Лукас закончил тираду и покраснел. С одной стороны, формат «братан, мы ж заодно теперь, друганы считай, давай за встречу по стакану» подобные вольности предполагал, с другой стороны парень явно к подобному панибратству не привык и, хотя очень старался соответствовать званию брата, всё равно получалось с трудом.

— Хорошо. Это понятно. Давай тогда прямо с самого начала и начнем.

Михей взял из рук Лукаса злополучный контракт и уже без раздражения стал медленно и вдумчиво читать прямо с заголовка «Формальный стажерский контракт». Впереди был целый день, они точно успеют разобраться и подписать не просто так, а *с согласием и пониманием*, ведьма останется довольной.

***

— Ну почему, почему практически все они пытаются подписать даже не читая? Ну как они жить будут, а если им

мошенники попадутся или, еще того хуже, гоблинский банк предложит подписать кредитный договор? И это ведь мы лучших стараемся выбирать.

Ведьма была искренне расстроена, и Ирекле всей душой болела за подругу. За стажеров магиня переживала гораздо меньше: в конце концов, это в их интересах — защищать себя. Да, их фирма скрупулезно блюдет закон равновесия, но если балбесы вляпаются в злонамеренный контракт, то сами будут виноваты, и это их ответственность — читать не только построчно, но и между строк. Фелисию же было жаль: добрая душа каждый раз расстраивалась так, словно впервые встречалась с глупостью разумных.

— Мне кажется, ты зря загоняешься. Да, мы стараемся выбирать лучших. Или более выгодных. Но ведь выбираем мы из того, что есть, а материал, сама понимаешь, какой — мы этот материал регулярно спасаем в силу контрактных обязательств. Кстати, нам и клиенты платят за то, что они сами не смогли разрулить свои же проблемы. И да, как правило, ком их неприятностей начинается в том месте, где, не задумываясь о последствиях, поставили реальную или душевную подпись под тем, что не следовало. — Магиня как всегда была предельно рациональна. — Давай лучше отвлечемся и сходим потратить немного денег. Кроме того, нам есть что отпраздновать: ты выбрала самого умного стажера, и впервые за несколько лет именно его контракт не полыхнул пламенем. Кстати, у Михея горело зеленым. Интересно, чем они

руководствуются, когда заказывают цвет?

Маневр удался. При словах об умнице Лукасе ведьма выдохнула, а напоминание о зеленом пламени подопечного Ирекле и вовсе развеселило. Уже через несколько минут женщины всю строили версии возникновения зеленого цвета и от души смеялись.

***

Контракт снова сгорел. Ярко так полыхнул розовеньким пламенем с золотистыми блестками.

— А теперь-то что не так?! — чуть не плакал Михей.

— Хм, — Лукас задумался. — Ты, когда Контракт подписал, что внутри себя сказал?

— Ну... — ратикиец напрягся, сосредоточился. — Что это... что ведьма теперь будет довольна. А что? Будет же? То есть была бы... — он грустно посмотрел на обгоревшие остатки пергамента веселенькой расцветки.

Лукас же почему-то почувствовал себя более сильным, более опытным, почти как старший брат. На несколько минут, но он даже плечи распрямил.

— Не переживай, я тоже свой первый контракт вот так чуть не сжег. Почти сжег, случайно вспомнил про список ошибок. Аж рот себе ладошкой закрыл, я же вслух сказал, что Фелисия не пожалеет, что меня спасла.

Он смущенно замолчал, поняв, что сболтнул лишнего.

— Давай лучше еще раз пробежимся по разделу про магическую энергию направленной воли и разберем ошибку стажеров номер пять. И вообще, интересно, чем они руководствовались, когда колдовали цвет пламени, которым сгорает контракт?

***

«Хотеть угодить наставнику плохо». Картинка была понятной, а вот почему это плохо, Михей не уразумел.

— Почему? — он принял Лукаса как авторитет в умных штуках и ждал объяснения.

Юный гений задумался, как простыми словами объяснить, насколько сильные искажения в потоках энергии происходят, когда меняется агентность субъекта проявления воли.

Они спорили пару часов, но в итоге у Михея получилось! Он подписал все пергаменты, убедился, что ничего не сгорело, и станцевал на радостях что-то непонятное, после чего хлопнул Лукаса по плечу и потащил помогать гномам.

Глава 5

Уже на следующий день, до встречи с первыми заказчиками, стажёров разобрали наставники и повели учиться ходить по Тропе.

Лиса почти пожалела, что спасла юного гения. Лукас задал ей тридцать четыре вопроса о концепциях перехода, сущности Тропы, правилах безопасности и уже почти вывел терпеливую ведьму из себя, как до неё дошло, что кроме любопытства гения за вопросами юноши стоит банальный страх.

— Да сколько можно?! — рыжая ведьма со вздохом посмотрела на юного стажёра.

Тот напугано зыркнул на неё и уставился в пол, сжав плечи.

Фелисия тихо выругалась и пообещала себе быть терпеливее и мягче.

— Пошли, я тебе сначала покажу, как я сама хожу между Измерениями. Пошли, пошли! Тебе понравится! — она уверенно взяла юношу за руку и потянула за собой.

Они сделали несколько шагов, и Лиса начала описывать, напевно так, словно сказку детям сказывала, в какое интересное место они придут: там очень красиво и всегда тепло. Вот просто всегда-всегда. Ученые даже разобрались, как именно это получается, но нам интереснее другое. Через весь этот

мир проложена одна-единственная дорога, выложенная жёлтой брусчаткой. Она петляет, разделяется на перекрёстки, создаёт много ответвлений, и даже кажется, что это уйма разных дорог, но нет, она всего одна, просто как паутина накрывает весь мир. Ты со временем увидишь, как мы будем приходить в этот мир с разных концов, оказываться то в лесу, то на берегу моря, то высоко в горах, то в центре столицы, и везде, совершенно везде, под нашими ногами будет одинаковая жёлтая брусчатка.

Тут они повернули, и перед ними оказалась дверь.

Нет, Дверь!

Дверь просто висела в пространстве, посреди зелени, и совершенно не вписывалась в ландшафт. Фелисия распахнула дверь и шагнула в неё, уверенно, по-хозяйски, словно в доме своём из комнаты в комнату прошла. Лукаса она провела за собой, и он, не успев ничего понять, тоже шагнул в Дверь, ожидая, что они выйдут тут же.

Но вышли они из Двери сразу в пункте назначения. Это стало ясно не только потому, что слева было изумрудно-синее море, но и потому, что ноги их теперь ступали по той самой брусчатке ярко-жёлтого цвета, что ещё минуту назад так красочно описывала ведьма.

— Ух ты! — стажёр был восхищён. Это было круто! Это было легко, это было очень необычно. И тут же сник. — Я так точно не смогу...

— Так никто не сможет, — успокоила его Лиса. — У каж-

дого свой способ переходить между Мирами. Ирекле вон просто оказывается там, где ей надо. И часто вокруг неё РАЗВИЛКИ появляются. Она видит сразу несколько Путей. Довольно много, по правде говоря.

— А зачем тогда Тропа? — и тут же сам ответил: — Чтобы научить нас, да? И узнать, можем ли мы сами ходить между мирами?

— Да! — Фелисия была довольна. Ученик толковый, понятливый и явно рад, и забыл бояться. — Пошли теперь обратно шагнём.

Она снова начала рассказывать, какой у них там дом, как там на Поляне всё, и они снова повернули и увидели совсем другую Дверь.

Шаг — и они на базе.

— Теперь пойдём как положено. Не боишься? — ведьма улыбалась.

— Нет! Мне интересно! — смело прошептал Лукас и решительно шагнул на Тропу.

***

Арьен глубоко, беззвучно вдохнул и сделал первый шаг по Тропе. Поднял взгляд, наметил симпатичную выемку на скале слева и пошёл.

Конечно же, юная стажёрка немедленно создала проблему: она посмотрела на клубящийся туман по обе стороны

Тропы и напуганной до ужаса кошкой вцепилась в рубашку аркха, даром что не вскарабкалась на него.

Он вспомнил, как сам учился ходить между Измерениями.

После первых трёх проходов он сидел, белый от ужаса, совершенно измотанный, а мысль, что завтра в полдень ему нужно отнести срочный заказ за тридевять земель, приводила его в панику.

Он знал, что когда придёт время выходить завтра, он соберёт волю в кулак и потащит себя на Тропу, но был уверен, что любая из ритуальных пыток аркхов, включая его последнюю, несоизмеримо легче. Там была просто боль. Тут был незримый ужас, тревога и паника, стирающая тебя из всех параметров Вселенной.

Его затошнило, и он подавил рвотные позывы: в животе было пусто.

Где-то в этот момент рыжая ведьма подошла, протянула ему котелок с дымящимся аппетитным варевом, явно с ведьмовскими травками, и укутала его плечи шерстяным плащом.

Арьен хранил его до сих пор.

Есть он отказался наотрез: на пустой желудок меньше проблем на Тропе. Блевать в Туман и Пропасьть? Кошмар.

Следом за Фелисией к ним подошла магиня. Арьен совершенно не понимал, как ему к ней относиться и что она такое, поэтому напрягся ещё сильнее.

Маги — сильные духом и энергией существа по самой своей природе. Насмешек, жестоких и едких, ему сейчас было бы особенно трудно пережить. Он и так уже изругал себя последними словами, и кроме накатывающих волн паники испытывал лютый, жгучий стыд, презрение и отвращение к себе. Слабаком он оказался редкостным.

Ирекле зацепила ароматное мясо из оставленного им котелка и с удовольствием съела. Следующая ложка оказалась у его рта:

— Ешь давай и пошли.

— Куда? — с сухим надрывным кашлем сглотнул ответ Арьен.

— Учиться ходить по Измерениям, — магиня пожала плечами. Она не понимала, в чём проблема. То, что Ирекле практически никогда не понимала «в чём проблема», ему ещё предстояло узнать. Сейчас же он от удивления даже немного перестал бояться.

Если бы к нему подошёл мрачного вида викинг, растерянный и слегка агрессивный, или даже рыженькая ведьма Лиса, он бы отказался. Ирекле же была рядом с ним как-то так, что-то было в её присутствии, что он не мог показать ей, насколько он трус и жалкий слабак.

Он доел похлёбку с мясом. И они начали снова.

Арьен из последних сил принудил себя сделать первый шаг по Тропе и тут же встал как вкопанный.

Магиня смотрела на белое от ужаса лицо, расширившие-

ся на полрадужки зрочки и поражалась силе воли аркха. Она бы сроду не решилась преодолевать такого рода страх! Удивительной смелости и потрясающей воли был их новый попутчик.

Она оглянулась вокруг. Симпатичная уютная дорога, что бывает между селениями большинства миров, вдали невысокие горы, сбоку уютный Туман, из которого проступали Непонятные Контурсы Непойми Чего.

— Чего тут можно бояться? — она дёрнула Арьена за рукав. — Расскажи, что ты там такое видишь?

Увидев, что ужаса меньше не стало и аркх её почти не слышит, она уверенно обняла его за плечи, чуть встряхнула и заставила посмотреть на себя. Тёмно-серые глаза магини держали внимание худого мужчины с едва зажившими шрамами на шее. Она заговорила мягко, как когда-то говорила с напуганными снежными волками лошадьми.

— Арьен, слушай, Тропа — это такая дорога между мирами. Не знаю, какой придурок такую удобную дорогу назвал Тропой.

Аркх судорожно сглотнул. Они стояли на узкой Тропе, и ноги магини частично тонули в Тумане, что напал со всех сторон.

Как-то она сумела понять, что с ним происходит. Кивнула головой.

— Ладно, тогда так. Посмотри вот туда, вперёд. Видишь слева симпатичные горы? Видишь вон ту, похожую на

мммммм... — магиня пыталась сообразить, что такого привлекательного может вывести аркха из шока. Хотела сказать «грудь красивой женщины», но усомнилась, что это работает, но тут сам аркх пробормотал:

— ... на... текпатль...

Что такое «текпатль», Ирекле не знала, но подхватила уверенно и спокойно:

— Да, да, на чудесный такой, прекрасный, самый восхитительный в мире, буквально вожденный нами текпатль! Он нам очень нужен! Смотри, как он хорош и как он зовёт!

— Обсидиановый... — Арьен ожил чуть больше и даже сделал полшага вперёд по Тропе, но его взгляд упал на Туман и Пропасть за ним, и он снова замер.

Ирекле мысленно выругалась. Очень трепетный и нежный всё-таки этот аркх! Хотя... если пройти через его Испытания, станешь тут трепетным. Она видела, когда открылся проход между мирами, на каком жутком алтаре он лежал и какие монстры вокруг него собрались. Да и помогала Лисе лечить его раны она.

Значит, будем возиться и утешать. Приучила же она своих коней игнорировать снежных волков? И прочих лесных тварей? Приучила. И аркха приучит ходить по Тропе. Он ещё и наслаждаться будет!

***

Арьен вынырнул из воспоминания, приобнял спокойной рукой напуганную до полубезумия Изольду и мягко и тягуче заговорил, читая заклинание. Вокруг девушки засветился осторожный круг из привычных ему сложных символов. Круг не значил ничего — на Тропе мало что работало ни из магии, ни из технологий, — но вряд ли новенькая смогла бы распознать это.

— Ты под защитой и в полной безопасности, — спокойно произнёс аркх. — Теперь посмотри вперёд. Видишь вон те прекрасные деревья и цветы, что подходят к твоему платью и глазам?

Изольда продолжала к нему прижиматься, но голову повернула и смогла кивнуть.

— Чудесно, а теперь нам нужно просто дойти до этой рощи. Круг будет тебя охранять. Смотри на цветы впереди. Как они называются? — Он почти нёс молоденькую стажёрку, она висела на нём, едва переставляя ноги, но шла. Уже и неплохо для начала.

Он задумался, как там Ирекле странного вампирчика обучает ходить через Туман Тревоги и Ужаса, и почувствовал болезненный укол ревности.

Он каждый раз, когда Ирекле выходила на Тропу с новичками, не мог не вспоминать ту их прогулку и ревновал.

***

— Представь, что ты идёшь с самой желанной, любимой и вожаденной женщиной во всех мирах. У тебя есть такая? — Ирекле касалась его, поддерживая. Чуть дергала за руку. Тормошила. Иногда дёргала за косички, собранные в хвост. Показывала, каким приятным, просто прям прекрасным может быть Путь по Тропе.

Для него пройти по Тропе и правда стало одним из любимых занятий после нескольких походов с Ирекле. Интересно, понимала ли она, что её образ теперь всегда с ним, когда он идёт между мирами?

Арьен наметил следующую точку справа — небольшой холмик и домик с забавной крышей в светло-зелёный горошек.

Уже было понятно, что его стажёрка, Изольда, не сможет ходить между Измерениями сама. Это происходило довольно часто. И решалось просто: или артефакты, или гаджеты, или проводник — кто-то из тех, кто *может*.

Другой вопрос, что переносить сам переход ей нужно было научиться и привыкнуть. Чтобы, если нужно, клиентов успокоить. Да и подумать бывает полезно, пока идёшь.

***

Куратор Михею понравился сразу. Когда они разошлись по своим домикам, он первым делом принялся листать свитки. Даже не глянул на ужин, что стоял на столе. Сто трина-

дцать пергаментных страниц, заполненных каллиграфическим почерком эльфа, он бы ни за что не осилил до утра!

Но Михей даже не успел как следует расстроиться и погоревать, как обнаружил на последних страничках понятные цветные картинки и короткие надписи.

«Поешь плотно! Тропа требует сил!»

Под надписью был рисунок парня, что активно уплетал что-то вкусное из огромного блюда с мясом и какими-то сладостями.

Следующий рисунок изображал Тропу, какой-то «Туман» по обе стороны тропы и вехи впереди. Вехи были нарисованы очень ярко, красочно и манили.

«Держи в голове образ цели (куда идёшь). Выбирай ВЕХИ на Тропе. Игнорируй Туман, он безопасен». (Что было тотальной неправдой — потеряться в Тумане и быть им размытым угрозой была вполне реальная, — но картинка хоть и нагло врала, вместе с тем и говорила правду: если делать как сказано и нарисовано, то Туман безопасен).

На рисунке сытый и довольный парень шёл по Тропе к цветным ярким Вехам, а впереди была Цель.

Михей озадачился, где брать цель, но тут на помощь пришла третья картинка. Она гласила, что первый раз — с НАСТАВНИКОМ. И велела держаться поближе к нему.

Совершенно понятная инструкция! Михей радостно выдохнул и принялся за вкуснейший ужин. Мысленно посылая благодарности эльфу.

Утром, до завтрака, он снова помогал гномам и непонятному ворчливому существу с бородой-лопатой по хозделам, а после плотного, как велели картинки, завтрака пошёл в свой первый поход по Тропе.

Вместо викинга его ждала магиня. Михей было удивился, но Ирекле объяснила, что их поменяли. Он мысленно выдохнул: война он робел, а вот с взрослыми женщинами у него всегда как-то хорошо ладилось. Его и рыжая ведьма Фелисия сразу приняла. И Ирекле, магиня, так подробно объяснила про переход, что Михею показалось, что он и один его может пройти.

И про цель, образ места прибытия, она сказала, что в первый раз будет держать наставница, то есть она. Его задача — идти, выбирать вехи и получать удовольствие от прогулки по Тропе.

— Главное, запомни: Тропа — твой самый лучший и надёжный друг. Верный конь. Опора. Мужчины всегда начинают **БОРОТЬСЯ** с трансформацией перехода, и Тропа отвечает им разными ужасами. Женщины любых рас гораздо легче осваивают Путь, потому что они скользят, идут, следуют, соблазняют — что угодно, но не воюют. Вот и ты не начинай. Подружись сразу. Ты ходил через добрый, надёжный мост через реку? У себя дома? Вот и тут так. Тропа — это просто хороший Мост между Мирами, который строишь ты сам из энергии между Измерений.

Что объяснительную речь Ирекле придумала и отточила

на многих стажёрах заранее, ещё с тех стародавних времён, когда она помогала Арьену, он не знал. Ему просто было хорошо, понятно, и он очень хотел помочь своим новым наставникам. Про то, что именно этих добрых, хороших существ он собирается предать, Михей старался не думать. Так ему сказали прежние кураторы: «Сначала войди в доверие. Забудь, что ты разведчик. Будь просто самим собой». И он старался.

Светило солнышко, магические бури улеглись на всём Перекрёстке. Было тепло, уютно и спокойно.

— Ходить по Тропе — самое приятное и безопасное занятие... — Ирекле запнулась, не договорив. Михей оглянулся, хотел понять, на что удивлённо смотрит магиня.

Из мутной дымки навстречу шагнул викинг. На руках он держал вампира без сознания.

***

Положив свою ношу на поляне, Эйнар, недолго думая, мгновенным движением поймал наглого голубя, что с собратьями доставал их уже которую неделю.

Упитанные птицы оборзели настолько, что не уступали дороге двуногим созданиям ни на земле, ни в воздухе.

Викинг смотрел на это непотребство и удивлялся: голуби вели себя так нагло практически во всех благополучных мирах. Арьен рассказал, что какие-то учёные одного из техно-

логичных измерений долго подозревали наглых птиц в разумности, получили кучу грантов на исследования, но ни найти у них разум, ни установить причины вопиющей наглости, повторяющейся во всех богатых измерениях, не смогли.

Эйнара столь глубокие мысли не беспокоили. Он поймал оборзевшую птицу, свернул голубю шею и начал капать свежую горячую кровь прямо в полуоткрытый рот вампира, весьма смахивающего на несвежий труп.

Где-то сбоку ахнула Изольда. В ней боролся восторг решительностью викинга с необходимостью быть хрупкой барышней и грохнуть в обморок от вопиющей жестокости.

Пока она не могла определиться, чья она дочь: папина, храброго купца, или мамина, что владела его состоянием, хлопая глазами и падая в обмороки — вампир начал приходить в себя.

Он очень жадно облизнулся и явно был готов высосать и сожрать голубя-неудачника целиком, но Эйнар не дал.

Первая помощь первой помощью, а принципы — это принципы.

— Принесите ему какой-нибудь еды, что ли, — он обратился сразу ко всем, и стажёры испуганной стайкой рванули к домикам.

— Что у вас приключилось? — Ирекле созерцала валяющегося на травке маркетолога.

— Тропа. Голод. И некого было сожрать, да, малыш? Ну, ничего, сейчас поешь, передохнёшь и снова пойдём.

От спокойных уверенных слов викинга Элиас сжался и инстинктивно попытался отползти куда-то в сторону валявшейся тушки голубя.

Перед его мысленным взором встала картина, как они ходят по Тропе, он падает в обморок, и они снова и снова ходят, а он падает и падает. Он быстро глянул в сторону голубиной стайки. Даром что неразумные, те как-то сразу поняли своё место в пищевой цепи и улетели подальше от дикого викинга.

Элиас последовал примеру птичек и не решился толкнуть Эйнару речь о том, что он вообще-то *маркетолог* и ему хождение по Тропе без надобности!

Глава 6

Это была их вторая встреча. Первая, во время переезда, казалась дурным сном, но вот сон повторялся. Флаю хотелось одновременно рыдать и биться головой о стену, чтобы перевести душевную боль в физическую, хотя происшедшее в офисе было совершенно ожидаемо. Оказывается, внутри до последнего жила надежда на то, что непонятное проклятье, свалившееся на его голову, имело хоть какие-то рамки и во всех мирах должен остаться хоть кто-то, на кого оно бы не действовало.

Его снова не видели. Точнее, видели, но недолго. Он уже начал привыкать к тому, что внимание окружающих соскальзывало с него, как только появлялся любой другой объект, даже самый незначительный. Он уже начинал забывать, как была устроена его реальность раньше.

Блеск в глазах женщин, их улыбки, бесконечно мелькавшие между ними искры. Они совершенно взаимно реагировали на каждую мелочь. Всё было значимо — то, как он, придерживая дверь, прикоснулся рукой; то, как бросил мимоletный восхищенный взгляд; то, как внимательно слушал, нежно обволакивая собственным участием.

Великая Судьба, как же он любил женщин! Они его восхищали с раннего детства, они все были для него по-настоящему красивы, каждая своей красотой.

Влюблялся он не во всех, как и у многих других мужчин, у него был свой определенный типаж, на который тело реагировало сильнее всего. Но для Флая влюбленность и любовование женщинами никогда не были одним и тем же процессом. Он мог с восторгом смотреть на женщину, которую совершенно не хотел сделать своей. Он умел не только включаться всей душой в любовную игру, но и так же всей душой дружить и восхищаться тем невероятным существом, которое прямо сейчас было с ним рядом.

Ладно, ладно! Больше всего Флай любил женщин в сексе, но ведь для того и дано ему тело, чтобы доставлять радость чудесным девушкам и женщинам любых рас и видов и наслаждаться самому, правда?

Удивительно, что он не озлобился и по-прежнему любовался этими прекрасными созданиями, коими полны были все миры. Просто в один момент исчезло то самое важное, что наполняло его жизнь с юности — исчезла магия соприкосновения. Теперь на его любующийся взгляд не было совершенно никакой реакции. И он даже начал к этому привыкать, хотя, как оказалось, до последнего надеялся на лучшее. Прямо сейчас его надежда погасла.

Отсутствие контакта с другими мужчинами задевало его не меньше. Он всегда умел прекрасно дружить и сотрудничать с ними. Флай не знал, какая из потерь ранила его больше. Хотя знал. У него было две огромные потери. Потери из потерь. И женщины, и мужчины теперь игнорировали

его полностью. Ни дружбы, ни сотрудничества, ни секса, ни страсти, ни влюбленности, ни любви, ни флирта — ничего!

Агентство было воплощением его последней надежды на то, что что-то еще можно исправить. И вот история повторилась и зашла на следующий круг.

Здесь его тоже не замечали. Внимание с него соскальзывало ровно так же, как во всех остальных местах. Нет, пока шел прямой разговор, всё еще было в порядке, по крайней мере деловое внимание удерживалось хоть немного дольше, чем дружеское и любовное. Но стоило отвлечься на что угодно — и Флай переставал существовать даже для деловых партнеров. Даже для тех, кому он сам только что заплатил очень большие деньги.

Ирекле, магиня, которая с ним разговаривала первый раз, была уверена, что это очень простое дело.

В конце концов, количество любовных историй, коими был богат жизненный путь клиента, само намекало на причину. Попалась какая-то злобная ведьма, недовольная разрывом отношений, — и вуаля.

Необязательно ведьма, конечно. Кто-то, кто смог найти ведьму или колдуна, заплатить за порчу или проклятье, и всё тоже — вуаля на выходе.

Осталось только найти, кто и как это сделал — от этого зависел способ исправления ситуации. Дело было простое, хотя и усложнялось тем, что внимание на этом деле необходимо было держать максимально сосредоточенно. Впрочем,

стажер должен справиться. В конце концов, не зря каждого из стажеров опекал не только эльф-куратор, но и кто-то из учредителей. Так что это дело можно спокойно отдавать Изольде: вряд ли в этом сезоне им выпадет что-то более легкое, да и для расчетов, а списки бывших любовниц ожидалась длинные, как раз Арьен прекрасно подойдет.

Расстроенный и плохо выспавшийся Флай притащил несколько длиннющих свитков с именами и адресами или местами встреч прекрасных созданий, с которыми он провел мгновения своей жизни и одарил счастьем быть богиней восторга для его великолепия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.